

ПРИХОДСКАЯ № 105

ДЕКАБРЬ 2016 — ЯНВАРЬ 2017

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

С Рождеством Христовым, дорогие братья и сестры!

Праздник Рождества Христова — это напоминание о том, что Господь пришел на землю умереть и страдать вместе с нами, чтобы каждый из нас получил вечную жизнь, чтобы каждый из нас приобщился к спасению...

Будем готовиться и очищать свое сердце молитвой, покаянием, неустанно углубляться в Слово Божие — в Священное Писание. Будем бороться со всей нечистотой, которая есть в нашем сердце и в наших поступках, трудиться друг для друга, готовиться и внимать Господу!

о. Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

События и факты

70-летие Патриарха **2**

Рождество Христово

о. Александр Борисов
Уподобляясь Творцу **4**

Тема номера

о. Александр Мень
Без покаяния надеяться
не на что **9**

Владимир Илюшенко
Ученый-энциклопедист **17**

Ольга Лашкова
Его лекции продолжаются **20**

Церковные даты

о. Филипп Парфёнов
Праздник Введения
как богословская идея **22**

Владимир Ерохин
Приключения Санта Клауса **24**

Светлая память

Ольга Седакова
Он был похож на ожившую
икону **26**

Приход: жатва и делатели

Александр Кремлёв
Колокольня обрела голос **28**

Александр Константинов
Семхоз: Я свободен? **29**

Петр Дмитриевский
Зимний подростковый лагерь **30**

Священное Писание

Валентина Кузнецова
Удивляюсь своей дерзости **35**

70-летие Патриарха Кирилла

20 ноября 2016 года, в день своего 70-летия, Святейший Патриарх Кирилл возглавил праздничную Литургию и принял поздравления с юбилеем в столичном храме Христа Спасителя.

В праздничных торжествах приняли участие: патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II, патриарх Иерусалимский Феофил III, Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, патриарх Сербский Ириней, архиепископ Кипрский Хризостом II, архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий, митрополит Варшавский и всей Польши Савва, митрополит Чешских земель и Словакии Ростислав, митрополит всей Америки и Канады Тихон.

Из числа постоянных членов священного Синода Русской Церкви в богослужении участвовали: митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий; митрополит Минский и Заславский Павел и председатель ОВЦС, митрополит Волоколамский Иларион.

Также в праздничных торжествах приняли участие: председатель Синодального отдела по взаимоот-

ношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда, председатель Госдумы Российской Федерации Вячеслав Володин, министр культуры Владимир Мединский, мэр Москвы Сергей Собянин и многие другие.

По окончании Литургии митрополит Онуфрий зачитал поздравительный адрес от членов Синода Русской Церкви Патриарху Кириллу.

После этого, в соответствии с обновленным положением о наградах Русской Церкви, на Первосвященителя был возложен знак высшей награды — орден святого апостола Андрея Первозванного.

— Вы более 7 лет являетесь Предстоятелем Русской Православной Церкви. Сложно переоценить Вашу деятельность. Вы очень многое делаете в плане сохранения наших традиций, наших духовных ценностей. Большое количество проектов сегодня

Русская Православная Церковь во главе с Вами реализует в области культуры, образования. Неоценим Ваш вклад в миротворческую деятельность. Говоря о Вашей деятельности, очень сложно перечислить все ее грани, — поздравил Святейшего от лица главы государства Владимира Путина Вячеслав Володин.

Со своей стороны, Первосвященитель поблагодарил всех, кто принял участие в богослужении.

— Я чувствую, — сказал он, — силу молитвы Предстоятелей, епископата, духовенства, верующего народа и понимаю, что именно эта сила и способна поддержать мои немощные силы, чтобы продолжать это служение настолько, насколько Господь соблаговолит, продолжать с полным сознанием ответственности пред Богом, пред Церковью, перед народом, как за самую внутреннюю жизнь Церкви, так и за все то, что происходит вокруг нас, ибо происходящее в нравственной жизни людей имеет непосредственное отношение к ответственности Патриарха, епископата и всей Церкви.

В завершение торжеств Патриарха Кирилла поздравили участники молодежного движения «Православные добровольцы» и православная молодежь Москвы.

(Православный журнал
«Фома»)

5 декабря в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся семинар, организованный Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» на тему «Как можно думать о смерти и встречать ее?»

Касается всех

Название для этой заметки об очередном семинаре по наследию митрополита Антония я позаимствовала из одного из первых отзывов на фейсбуке. Действительно, это тема, которая касается всех...

В 1968 году в передаче английского радио «Мораль и медицина» митрополит Антоний выразил эту же мысль несколько по-другому: «Мы все больны неизлечимым заболеванием, которое называется «смертность». Это очевидное утверждение, высказанное с трибуны, вызвало неожиданно острую реакцию. Фраза долго кочевала из статьи в статью в специальных журналах и в широкой прессе, повторялась в разных контекстах. Смелость честного и

глубокого разговора о том, о чем говорить не принято, задела многих.

Современное общество отказывается говорить и думать о смерти — не о смертных случаях в цифрах или в картинах аварий и катастроф, не о виртуальных смертях игр и блокбастеров, а о личной судьбе каждого человека — меня, моего ближнего. Можно ли вообще говорить о смерти открыто, тем более, на семинаре, в присутствии малознакомых людей? Не является ли такой разговор о самом сокровенном нарушением личного пространства человека?

Думаю, что многие ведущие и участники, которые пришли 5 декабря на семинар, не имели готового ответа на этот вопрос. В значительной мере — это был риск. Думаю, большинство положились на опыт и мудрость великого пастыря, слова которого обозначили тему семинара. А также на глубину, отзывчивость и чуткость собеседников.

Семинар по традиции начался видеофрагментом из беседы митрополита Антония, где Владыка очень остро поставил вопрос честности и открытости как необходимого условия предстояния перед Богом:

«Первая тайная молитва во время литургии гласит: *Слава Твоя непостижима, держава Твоя несказанна, милость Твоя безмерна, человеколюбие неизреченно...* Начало этой молитвы мы легко можем сказать. Слава Божия непостижима, да, держава несказанна, да; но сегодня, вот сегодня, когда случилось что-то очень страшное в моей жизни, могу ли я сказать “милость Твоя безмерна”? Могу ли я сказать перед лицом того, что происходит на свете, “човеколюбие Твое неизреченно”?»

Елена Садовникова и протоиерей Серафим Правдолюбов

Слова Владыки задали тон встрече.

Фредерика де Грааф, духовная дочь Владыки, давний сотрудник Первого Московского хосписа, поделилась своим опытом помощи тяжелобольным, умирающим и их близким. В коротком выступлении она подчеркнула важность внутренней устойчивости и внутри-пребывания во встрече со смертью и страданиями своими и чужими.

После этого введения участники под руководством волонтеров разделились на группы для обсуждения заранее составленных вопросов, а через час собрались в зале для того, чтобы поделиться тем, что прозвучало на группах. О чем же там шел разговор? Слово — участникам.

Юля Самойлова: «Самой первой в нашей группе вызвалась говорить девушка Полина. Для меня это было одним из самых волнительных моментов — то, что на тему смерти размышляет такая юная девушка!.. Она говорит о самом главном, ищет свои ответы на вечные вопросы, которые задает жизнь каждому из нас. А работа самой группы мне очень напомнила... саму жизнь. Тем, что люди вели себя очень по-разному: кто-то робко и тихо говорил, кто-то все время перебивал, сразу выделились те, кто говорит, и те, кто слушает.

В группе чувствовалось какое-то единство, таинство, если угодно. Ведь с первых же минут все говорили о своем, личном, было очень щемящее чувство, что вот здесь, сейчас мы дарим друг другу теплые, дорогие частички себя. И что мы уйдем отсюда уже другими, нежели пришли. Намного богаче уйдем...

В конце разговора к нам присоединилась Фредерика. Как раз в этот момент встала одна, уже немолодая женщина, и сказала, что боится умирать, т.к. еще «ничего не сделала для Бога». Тогда Фредерика процитировала слова Владыки о том, что мы спасаемся не нашими делами, а нашей тоской по Богу...

Для меня очень печальным стало сообщение Бориса Сергеевича Братуся о скоропостижной кончине Лилии Николаевны Ратнер. Это мое очередное в жизни — «не успела». Я уже давно знала, что Лилия Николаевна читает лекции и ведет курс в РПУ. Девятого декабря должна была состояться ее очередная лекция о Рембрандте, я думала сходить... Не успела... Царствия ей Небесного!

И проповедь Владыки о любви, которую мы смотрели в конце встречи — это было самое пронзительное для меня в этот вечер...»

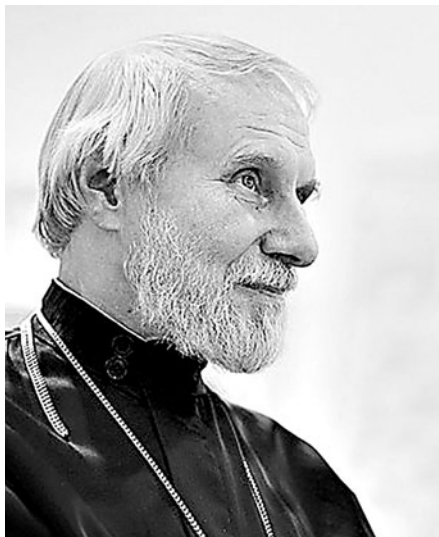
Федор Шаньков: «К сожалению, я не смог поучаствовать в какой-либо одной дискуссионной группе, зато удалось прикоснуться ко всем, и вот какие впечатления. В каждой группе были абсолютно своя атмосфера, формат: где-то тишина, где-то личные глубокие отклики, где-то спор и острота, а где-то рассуждения ведущего, но в целом ощущение присутствия. Не покидает чувство абсолютной уникальности и величия произошедшего: 250 человек прислушиваются, всматриваются, с серьезностью говорят о смерти и страдании. В душе не помещается. Мною переживается как настоящее чудо. Спасибо за такое дерзновение и мужество — в духе и с духом Владыки. Дай Бог еще подобных встреч и свершений!»

Елена Садовникова,
президент Фонда

Уподобляясь Творцу и сотрудничая с Ним

**Протоиерей
Александр Борисов**

Декабрь — последний месяц уходящего года, время подведения итогов, а также время перед началом Нового года, еще одного круга нашей жизни, который по христианской традиции совпадает с праздником Рождества Христова, праздником прихода Бога в наш человеческий мир.

Мы верим и знаем, что Бог незримо присутствует в созданном Им мире, мире, который живет и развивается по данным Им законам. Вместе с тем этому сотворенному Богом миру дана безграничная свобода, вследствие которой в мире присутствует не только красота и гармония, но и зло, которое искажает замысел Божий о мире. Мне близка богословская мысль о том, что творение мира не завершено, что оно продолжается, причем с участием в этом процессе человека. Эта мысль содержится уже во второй главе книги Бытия: «И взял Господь Бог человека [которого создал], и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт.2,15). Так что цель человеческой жизни в уподоблении Творцу, в сотрудничестве с Богом, в том числе через созидание в этом мире добра и красоты.

И вот в этот наш мир, в котором так много зла, войн, несправедливостей, жестокости и обмана, приходит Творец как один из нас, как бы солидаризируясь с каждым из нас, с нашей человеческой судьбой. Он приходит как беззащитный Младенец, отдавая Себя в человеческие руки обитателей земли. Его приход стал началом новой эры в истории человечества.

Как и ко всякому важному событию в истории нашего спасения, Церковь готовит нас и к Рождеству Христову. **С 28 ноября** начинается Рождественский пост. С 4-го декабря, дня праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, мы уже начнем петь ирмосы Рождества Христова: «Христос рождается! Славите! Христос с Небес срящи-

внимание на Апостольское и Евангельское чтения этого воскресного дня, как напутствие на предстоящий пост.

В отрывке из послания ап. Павла к Ефессянам мы слышим удивительные слова апостола: **«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»** (Еф.2,8-10).

Евангельское чтение как бы вторит этому призыву к добрым делам в притче о милосердном самарянине (Лк.10,25-37). **«Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбой-**

Миниатюра Минология Василия II. Константинополь. 985 г.
Ватиканская библиотека. Рим

те», то есть «Идите Ему навстречу, готовьтесь к Его приходу».

В этом году празднование памяти апостола Филиппа (27 ноября), после которого и начинается Рождественский пост (иногда поэтому и называемый «Филиппов» пост), приходится на воскресенье. Полагаю, что следует обратить

никам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк.10,36-37).

Мне хочется также поделиться с вами словами из проповеди о. Александра Меня, сказанной в начале Рождественского поста (7 декабря 1980 г.).

«Но не нужно думать, что праздник — это просто приятное время, когда мы можем порадоваться, поздравить друг друга, утешиться в своих печалях! Нет, праздник Рождества Христова — это напоминание о том, что Господь пришел на землю умереть и страдать вместе с нами, чтобы каждый из нас получил вечную жизнь, чтобы каждый из нас приобщился к спасению. И этот праздник есть день выбора: кто-то принимает Его, а кто-то отвергает.

Для нас, принявших Слово Христово, подготовка к празднику есть приготовление к встрече самого Господа! Да, Он сам как бы вновь приходит на землю, чтобы посетить тебя в твоей жизни, чтобы спросить тебя о том, как ты жил (или жила), что ты привнес в сокровище своего сердца и своих

дел. Христос рождается — идите Ему навстречу, готовьтесь к Нему».

«Только тогда будет радостна эта встреча, если мы хоть что-то сделаем, хоть как-то подготовимся. Когда вы ждете дорогого гостя, как бывает печально, какое бывает у вас смущение, если он приходит внезапно, а вы не успели убрать свой дом, не успели приготовить стол. Так бывает с человеком. Но когда мы ждем самого Господа, Который посетит нас, благословит и озарит нас Духом Своим Святым, — как должны мы приготовить «дом» свой, то есть душу свою, сердце свое, как должны мы его очистить! Может ли в это грязное помещение неочищенной души войти светлый гость — Христос, Который рождается?!

И вот, дорогие мои, мне хотелось бы, чтобы Рождественский пост был для вас не только време-

нем воздержания, а временем приготовления. Чтобы вы верили и надеялись, что в праздник Рождества Христова вы все ощутите Его действительное пришествие, Его близость, Его благодатную силу!

А пока будем готовиться и очищать свое сердце молитвой, покаянием, неустанно углубляться в Слово Божие — в Священное Писание. Будем бороться со всей нечистотой, которая есть в нашем сердце и в наших поступках, трудиться друг для друга, готовиться и внимать Господу! И каждый воскресный день будут звучать для нас слова, напоминающие о близости священного дня: «Христос рождается — славите! Христос с Небес — сражайте!» Готовьтесь идти Ему навстречу — грядет Господь наш!»

В единении с Христом

«...и тьма не объяла его» (Ин. 1:5)

Каждый знает, что, оказавшись в темноте, бесполезно бороться с нею, размахивая руками или истошно вопя. Надо просто включить свет. Так и духовную тьму можно разогнать лишь Светом Христовым, который «просвещает всех». Ведь духи злобы поднебесной сильнее нас, но Бог сильнее их. И только в единении с Христом возможна победа. При этом стоит помнить, что изгнанный бес возвращается, и, если

находит очищенную от него душу пустой, не наполненной Благодатью, то «берет с собой семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там, и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:45). Поэтому самым эффективным способом борьбы со страстями является их вытеснение добродетелями. «Погреби моя благими помыслы лукавая советования, и лукавствия духи сокруши». Ведь страсти как правило представляют собой гипертрофированные добродетели: например, скупость — это гипертрофированная бережливость, гневливость — избыточная жажда справедливости, прелюбодеяние — искаженная и извращенная любовь, превращающаяся в свою противоположность, поскольку подлинную любовь уничтожает, как змея, заглывающую свой собственный хвост.

Итак, единственная наша надежда — во Христе. Помните, что сказал Ангел пастухам на Рождество? «Я возвещаю Вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»

(Лк. 2:10-11). Это действительно величайшая радость, поворотный пункт в истории человечества, направивший ее на пути спасения.

Но не всегда рождение человека оборачивается радостью. Ведь был в Священной истории и другой персонаж, о котором Сам спаситель свидетельствует: «горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26:24). Зачем же тогда он родился? Ведь Бог заранее знал, чем все это кончится. Может быть, для назидания прочим? Безусловно. Но Господь не использует человека в качестве наглядного пособия. Для него важна каждая человеческая личность, ее счастье и спасение. Итак, если все же этому человеку Богом попущено родиться, то, значит, и для него остается шанс.

Почему я вспомнил об этом? В связи с вопросами биоэтики. Когда в Голландии и Бельгии была узаконена активная эвтаназия, туда устремился целый поток эмигрантов, желающий свести счеты с жизнью. Напомню, что под активной эвтаназией понимается

искусственное прерывание земной жизни, что является прямым плевром в Лицо Бога, давшего человеку эту жизнь. Когда мы в нашем храме обсуждали эту тему, один из братьев рассказал про своего деда, который прошел войну, причем не просто прошел, а, находясь в гитлеровских концлагерях, подвергся жутким бесчеловечным пыткам. И он это выдержал. Но когда, уже на свободе, он заболел раком, то этих адских болей выдержать не смог. И повесился. Как к этому относиться? Наверное, тут применимо золотое правило христианской жизни: ненавидеть грех и любить грешника. Т.е. самому ни в коем случае так не поступать, но сострадать и не осуждать того, кто не выдержал.

От вопросов смерти перейдем к рождению. Как много бездетных супругов мечтают о долгожданных младенцах! Современная медицина предлагает им искусственное зачатие. И все же, предпочтительнее, наверное, взять ребенка из детдома. Ведь Россия, наверное, единственная из цивилизованных стран, где до сих пор существуют детские дома и приюты. Ни в Европе, ни в Америке такого нет: там — наоборот — очереди из потенциальных приемных родителей, готовых взять в семью даже очень тяжело больных детей. Но и искусственное оплодотворение трудно назвать грехом. Совсем другое дело — суррогатное материнство. Тут налицо два изъяна: лишение младенца внутриутробного общения с матерью, что впоследствии может трагически сказаться на его жизни, и, фактически, торговля своим телом суррогатной матерью.

Я пишу об этом, не будучи специалистом, по той причине, что все это мне кажется в высшей степени очевидным. Но переходя к науке, которой я занимаюсь профессионально, я могу чувствовать себя более уверенно.

В последнее время в квантовой физике наметился подлинный прорыв не только в физически значимых результатах, но и в мировоззренческом восприятии. О фундаментальных истоках принципиальной непредсказуемости результата квантового эксперимента и связанной с ней квантовой неопределенности задумывался и Альберт Эйнштейн. Он никак не

мог примириться с таким положением дел и предложил существование некоего множества скрытых параметров, которые бы дополнили математический аппарат квантовой теории и придали бы определенность поведению элементарных частиц. Он предложил схему эксперимента, который бы позволил разрешить эту дилемму. Но только в шестидесятые годы Джон Белл сформулировал это предложение в виде строгой теоремы с однозначным критерием. А экспериментально его удалось проверить только в восьмидесятые. И что же?

Практически доказано несуществование скрытых параметров, их нет. А что же есть? Реален ли наш мир?..

Владимиров предлагает оригинальное объяснение, состоящее в том, что пространство и время не являются основой мироздания, а являются вторичными по отношению к более фундаментальным понятиям. Каким же? Отношениям. Оказывается, даже между неодушевленными материальными объектами можно установить причинно-следственную систему математических соотношений, описываемых алгебраическими законами. Пространство и время при этом оказываются вторичными характеристиками, возникающими вследствие усложнения и укрупнения системы элементарных частиц, когда их совокупность уже переходит в ранг макроскопических объектов. Тут-то и появляется

Миниатюра Минология Василия II. Константинополь. 985 г.
Ватиканская библиотека. Рим

Заметно оживившиеся философы принялись утверждать иллюзорность сотворенного мира. В институте философии прошел круглый стол под названием «Сказала ли квантовая механика «прощай» реальности?» Даже не вникая в подробности этой актуальнейшей дискуссии, в Свете Рождества Христова можно вынести окончательный вердикт: Господь воплотился и стал человеком нераздельно и непреложно, и, будучи Истиной и Жизнью, Он не мог воочеловечиться иллюзорно, виртуально. Следовательно, и мир наш подлинен и абсолютно реален.

Профессор Московского университета Юрий Сергеевич

пространственно-временной «каркас» наблюдаемого нами мира.

«Ты владыками их не зови». Это и понятно. Никаких материальных богатств, наполняющих наше пространство и время, мы с собой туда — в мир иной — не возьмем. Пойдут туда лишь наши отношения любви, установленные нами с Богом и ближними: «чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16:9).

Александр Белинский,
доктор физико-математических наук,
алтарник

Сегодня на Святой земле

(По материалам портала IsraLove)

Вернувшись из Израиля, все больше осознаю, насколько важна земная составляющая Святости. Даже неверующие люди, прикоснувшись там к Святыне, возвращаются из Земли Обетованной измененными на информационном уровне (аргумент в защиту волновой генетики), и Богу после этого проще находить путь к их сердцам.

Отрадно, что в Православии по сей день пресуществление даров совершается на антиминсе с вшитыми в него мощами святых, почти как в первые века христианства, в катакомбах. Ведь Таинство происходит, когда земное проникается Небесным, соединяется с ним. Об этом — весь Исихазм, да и весь Новый Завет.

И как жаль те традиции, которые это утеряли со своими иссушенными облатками и соком в пластиковых стаканчиках.

Александр Л. 28.11.16.

Вот решил написать, хотя ничего особого ведь, ничего героического. Просто мне рассказал очевидец, а я... Я как бы от первого лица буду, как услышал, ладно?

— У нас в районе пожаров не было, но, конечно, это все есть, — и жар, и пепел, и сирены, — все было. Через холм же все происходило, на карте — рукой подать. И люди только об этом говорили везде. Были, которые вещи паковали, с работы отгулы брали, и все такое. Детей наружу не пускали. Чтобы не надышались гадостей всяких; да и поди знай, может, огонь в эту минуту до какой-нибудь химии добрался. Да... И, само собой, арабов-поджигателей (ладно, всех, в общем-то) кляли серьезно, с душой. Уверен, такое не может не сработать, даже если не поймают этих... ну... Не хочу просто выражаться. Короче, я не об этом, в общем-то. Просто все на нервах были, вот что хочу сказать. И тут я стою в магазине, очередь такая, ну, не маленькая. Народ покупает вся-

кие упаковочные материалы, а также для чистки-мойки. Потому что, сам понимаешь, все черным-черно.

Стоят, последними словами арабов, значит, ...вот. И тут этот мужик просит пропустить без очереди. С коробкой зубных щеток и, кажется, еще куча зубной пасты была. Ему типа начальник разрешил на полчаса, а на дорогах сейчас, сами знаете, проехать сложно. Короче, надо ему по-быстрому.

Приспичило мужику щетками зубными запастись на десять лет вперед! На все сорок, как по мне. Срочно, понимаешь? Ну... одна ему и сказала. Все ж на нервах. Чего, говорит, ты не надышался, случаем? Угарный газ, или что там получается, когда горит это. И все ему сказали, чтобы стоял в очереди. Псих какой-то, да еще и срочно ему. Всем срочно; тут вообще не знаешь, будешь ли ночью дома спать, да и не сгорит ли твой дом под вечер. И самолеты над голо-

вой, вертолеты! сирены! ...А он тут со щетками. Вот же ж люди, как по-разному умом трогаются.

Мужчина был, надо сказать, очень крупный; думаю, в его весовой категории в очереди никого такого не было, так что реши он пройти напролом, наверное, и прошел бы. Такого остановить сложно; а у нас, сам знаешь, бывают такие люди, надо ему, и хоть ты лопни, он на тебя... Но этот как-то покраснел так, даже как-то сник, точно не стал в бутылку-то лезть. Говорит: я для пункта эвакуации. (Это куда людей стали собирать, когда огонь к домам подошел). Люди там только с кошельками и памперсами, говорит. Кто ж вспомнил о щетках, когда всех в пять минут эвакуировали. Еду, питье, говорит, дают, и люди еще несут. А щеток, говорит, щетки зубные, ну... как-то никто не догадался. Кажется. И вид у него такой... растерянный. Типа, ну, надо же успеть за полчаса, пока отпустили с работы, сделать так, чтобы людям быт наладить. Чтобы у них во рту свежо было. Понимаешь, какой человек?

И все, вся очередь притихли такие, посторонились. Он понял, что можно, подошел платить. А эта женщина, что на него наехала, метнулась, вернулась, принесла все

соски, что там в магазине на полке были. На, говорит, отвези, пожалуйста, там же дети, не все о сосках, может, подумали.

И тут началось! Вот, веришь? Все редкое такое смели с полок. Все, кто стоял! Зубочистки!

Зажигалки! Даже тряпочки для очков! И все в коробки покидали, вся очередь! И сказали: мужик, говорят, отвези! Мы все погрузим! Место-то есть в машине? ...Я расчески все принес, вот...

А он стоит, как именинник, которому сделали сюрприз, здоровый такой мужчина, и улыбка у него такая растерянная на лице. И, знаешь, у меня в носу, вот, правда, щипало — невыносимо. Думаю, я же воевал, взрослый я, женатый и все такое. А сейчас зареву, просто

душа раскрылась, как... как будто мы тут все одно целое. И тут хозяин магазина, такой, знаешь, простой мужик такой. Так вот, хозяин и говорит: а я, говорит, денег с вас вообще не возьму. Чтоб я для такого дела брал с людей деньги! Да меня мой дед-раввин на том свете проклянет! Такой забавный, да... Тут я, признаться, не выдержал. Потому что, ну, люди у нас такие... Такие люди у нас! Понимаешь??

...Там, в конце очереди стоял «русский». Как ты, такой же акцент и нос такой же. Без обид. Он ничего не принес, похоже, денег у него совсем не было; просто пакет молока держал и булочку. Так он в сторонку отошел, стоит, влажными глазами на всех смотрит, губы дрожат, слеза по щеке катится. Расчувствовался очень. И говорит с этим вашим акцентом: ребята! я тоже хочу евреем стать!! Примите меня, а?!? Примите в евреи! — орет.

Смешной такой, правда?

Гроссман А.

22 января исполняется 82 года со дня рождения о. Александра Меня (1935 — 1990)

«Без покаяния надеяться не на что...»

Это интервью отца Александра Меня — одно из последних. И хотя с того 4 августа 1990 года прошло немало лет, и нет уже ни СССР, ни некоторых других реалий той жизни, оно, на наш взгляд, не устарело и впервые публикуется без сокращения.

— Отец Александр, расскажите, пожалуйста, о религиозной политике Церкви в СССР. Есть ли взаимосвязь между такими понятиями, как политика и культура?

— Ну, это тема для целого исследования. Если говорить очень кратко, то абсолютизация государственной власти в нашем обществе логически вела к войне против любого авторитета, и в первую очередь авторитета религии. Собственно, само государственное руководство (до последнего времени) пыталось подменить религиозный авторитет. Смешать «Божие» и «кесарево». Вернее сказать — оставить одно лишь «кесарево».

Связь, конечно, существует. Хотя подлинное культурное творчество возвышается над преходящей политической конъюнктурой, его нельзя полностью отделить от политической жизни эпохи. Скажем, «Божественная комедия» Данте интересна для нас вне зависимости от истории партийных распри во Флоренции XII века, но сами эти распри сказались и на судьбе Данте, и на содержании его поэмы. Политика — это внешняя среда, которая служит фоном духовной и культурной жизни.

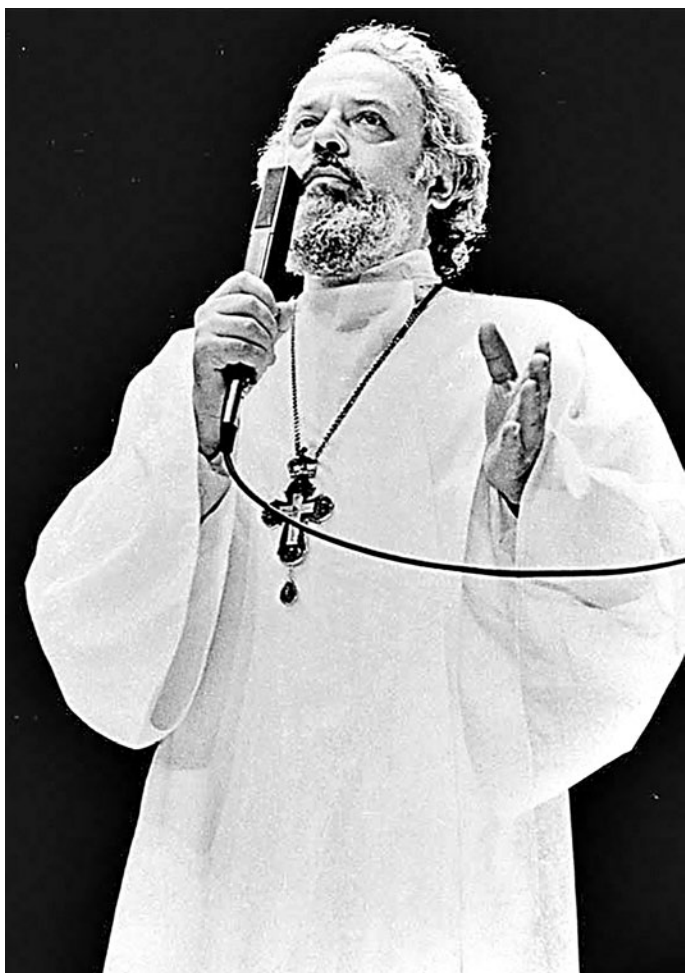
— Сегодня религия уже не противопоставляется культуре, которая рождалась в ее недрах и тысячелетия была с ней связана. Какие задачи в области культуры встают перед Церковью?

— У Церкви есть свое предназначение — данное ей Иисусом Христом. Возвещать Евангелие. Освящать жизнь. Преобразовывать ее в евангельском духе. Словом, служить делу спасения. Однако эта деятельность во все века стимулировала культурное созидание. Нравственные идеалы формировали многие стороны жизни общества. И мы, верующие, очень рады тому, что власти осознали важную роль религиозного начала. Лучше поздно, чем никогда.

Безусловно, одна из причин нынешнего кризиса коренится в духовном обнищании, в утрате идеалов.

Религиозная жизнь, конечно, сможет многое изменить. Только надо, чтобы она питалась из здоровых источников.

У Церкви, если дать ей возможность нормального и свободного развития, есть много средств помочь в нравственном обновлении и культурном оздоровлении. Но излишний «патронаж» государства будет этому только препятствовать. Ведь именно государс-

твенный статус Церкви сильно подорвал ее авторитет в народе перед революцией.

Безусловно, одна из причин нынешнего кризиса коренится в духовном обнищании, в утрате идеалов. Религиозная жизнь, конечно, сможет многое изменить. Только надо, чтобы она питалась из здоровых источников.

– В чем главная миссия Церкви в наши дни?

– Вот именно Церковь и имеет миссию направлять духовную жизнь по здоровым путям. Без фанатизма, обскурантизма, с учетом своего многовекового опыта. Но этот опыт предстоит еще освоить. В один день такого не сделаешь.

– Чем, на ваш взгляд, можно объяснить затянувшееся принятие Верховным Советом СССР Закона о свободе совести, который верующие ждут с нетерпением?

– Откровенно говоря, я не удивляюсь проволочкам в отношении Закона о свободе совести. Поворот здесь слишком кардинальный. Небывалый за весь советский период. Поэтому люди, не преодолевшие старого мышления (а таких еще много), активно тормозят процесс. Здесь та же картина, что и в других

сферах, где намечается и предлагается коренная ломка застоявшихся предрассудков.

Да, для Сталина смягчение религиозной политики в 1940-х годах было лишь временной тактической уловкой, продиктованной военными и другими соображениями. Но я не думаю, что сегодня происходит нечто подобное. Во-первых, масштаб перемен несравним. Сейчас — мы у порога настоящей религиозной свободы. А во-вторых, мне кажется, что ответственные люди в правительстве достаточно убедились в пагубности разрушения духовных ценностей и искренно желают их возрождения в стране.

– Нынешнее состояние советского общества режиссер Покровский сравнивает с бурлящим котлом, пена которого выплескивает много наносного, все, что можно назвать одним словом — «скверна». Сколько мы будем «кипеть», чтобы очистить свою душу?

– Трудный вопрос. Многое зависит от внутрицерковных процессов. От того, насколько сумеем мы воспользоваться сокровищами, которые нам завещаны. В отличие от Покровского, я сравниваю нашу ситуацию с ранней весной, когда из-под снега появляется все: грязь, гниющие останки, прошлогодние листья. Но залог будущего — первые цветы и первая оживающая трава.

Придет лето. Грязь высохнет. Жизнь будет продолжаться и развиваться.

– Из Откровения Иоанна Богослова мы знаем, что живем в последнее время, что придет конец жизни на этой земле, Суд и Вечность. Что может спасти человечество?

– Многие предсказания Апокалипсиса осуществились. Но Суд над миром — это не только настоящее и будущее. Он начался уже две тысячи лет назад, когда Свет Христов пришел в мир, а люди, по словам Евангелия, предпочли тьму.

Прощение возможно. Однако Библия учит нас, что ему должно предшествовать покаяние. Без покаяния надеяться не на что...

Суд над миром — это не только настоящее и будущее. Он начался уже две тысячи лет назад, когда Свет Христов пришел в мир, а люди, по словам Евангелия, предпочли тьму. Прощение возможно. Однако Библия учит нас, что ему должно предшествовать покаяние. Без покаяния надеяться не на что...

– Призывая в Царствие Небесное, Церковь никогда не пренебрегала земными заботами о человеке, попечением о ближнем...

– Сегодня Церкви возвращено ее законное поприще. Она снова может заботиться о страждущих. И не только «безличным» перечислением денег в разные

фонды. Открыт путь для живого дела милосердия. Для заботы конкретных людей о конкретных людях. Хотя за семьдесят лет мы от этого отвыкли, я надеюсь, что дух любви опять вернется. Сколько у нас есть нуждающихся в непосредственной помощи, участии, тепле, протянутой руке! Это и старики, и брошенные дети, и одинокие больные, и пострадавшие от разных катастроф — природных и общественных. Поле деятельности необъятное.

— Десятилетия Церковь изображали «пособницей вражеской советскому строю идеологии», неправедной властью, эксплуатирующей простой народ. Десятилетия ее оскорбляли, унижали — и именно к ней обращаются за помощью сегодня... Но достаточно ли вспомнить опыт прошлого, чтобы произошли положительные изменения — в жизни, в культуре?

— Церковь имеет долгую историю. Но она не просто реликт прошлого. Она живой организм, состоя-

щий из живых членов, одушевленный Духом Божиим. Поэтому обращение к ней не должно ограничиваться археологическим, эстетическим, историческим аспектами. Сущность ее возносится над временем, над народами и странами. Ее сосредоточие — Бог, в лице Иисуса Христа спасающий нас от мирового зла. А Он, по слову апостола, вчера и сегодня — тот же. Его священная тайна не зависит от времени и места.

— Обращение к религии само по себе не делает всех людей лучше, добрее, терпимее. Почему?

— Ответ ясен. Если человек относится к религии «избирательно», если он ищет в ней только самоуспокоения или оправдания своих амбиций, если приемлет в ней лишь то, что ему нравится, это ослабляет преобразующую силу веры. Нужно принять Божий Завет со всей серьезностью. Не просто как милую традицию, а как императив. Нужно «обращение» всем сердцем. Две главные заповеди — любовь к Богу и любовь к человеку — неразделимы. Об этом ясно говорит апостол Иоанн в своем послании.

— Веками люди обращались к религии, жили ею, веками складывалось религиозное сознание, явленное в Библии. Силой уведя народ из храмов, государство искалечило жизнь целых поколений...

— В Писании сказано, что «вера от слышания, а слышание от Слова Божия». Но именно Слова Божия, Библии и церковной литературы у нас были лишены многие поколения и верующих, и неверующих. Вера учит о смысле жизни и цели для каждого и для всего человеческого рода, о бессмертии человеческого духа и ответственности людей перед Богом. О бесконечной ценности личности. О заповеди любви, данной человеку от Бога. Если у нас есть Отец Небесный, значит, мы должны быть братьями. Если природа, как человек, — творение Божие, значит, мы должны относиться к ней бережно.

Узколобый фанатизм, равнодушие, лень мысли, социальная мифология, безответственность, шовинизм, агрессия вместо здравого анализа — все это опасные препятствия на пути.

Узколобый фанатизм, равнодушие, лень мысли, социальная мифология, безответственность, шовинизм, агрессия вместо здравого анализа — все это опасные препятствия на пути.

— Тот урон, который нанесен Церкви — только за 1920-1930-е годы в России было снесено тридцать три тысячи православных церквей, около пятисот монастырей, более пятидесяти тысяч памятников архитектуры и т. д., — необозрим. Что вас как священника тревожит в связи с этим?

— Я не верю, что одно лишь уважение к прошлому, к памятникам может спасти погибающее достояние культуры. Памятники воздвигала вера, и единственное разумное решение — это передать все церковные памятники религиозным общинам (где они есть). Они сами будут заботиться о них, реставрировать, беречь. Музеи и другие учреждения с этим не справились и не справятся.

— По Евангелию, о своих добрых делах упоминать не полагается, но, пожалуйста, расскажите о вашей огромной общественной деятельности, направленной на возрождение нашего общества.

— Как и многие мои братья, я провожу беседы, встречи, лекции, благотворительные мероприятия. Это естественная часть деятельности священника. В частности, в рамках общества «Культурное возро-

дение» я провел цикл бесед о русской религиозной философии, о Библии, по истории Церкви, катехизические собеседования. Я благодарен Богу и людям за то, что могу осуществлять это в больших залах и с использованием радио, прессы, телевидения. Но, повторяю, сейчас это делают многие. Это просто долг пастыря.

– Разговор о духовных ценностях со школьниками — а вы часто встречаетесь с ними, — наверное, немыслим без упоминания Бога, Церкви. Есть ли здесь золотая середина?

– В обычных школах я не веду так называемого Закона Божия. И думаю, что это едва ли нужно. Моя тема для школьников — религия в контексте мировой культуры. Иное дело — воскресные школы, куда отдают детей родители, сознательно желающие, чтобы те получили церковное воспитание. В нашем приходе мы только недавно открыли такую школу. Так что об итогах говорить рано. Мы хотим, чтобы дети получили основные понятия о христианской вере, о Библии,

– Какие несомненные достоинства вы могли бы отметить в подготовке воспитанников духовных учебных заведений в отличие от светских, если иметь в виду общекультурное, общеобразовательное развитие?

– К сожалению, в минувшие годы общекультурная подготовка в духовных школах была искусственно лимитирована. Только недавно положение стало меняться к лучшему. Стали принимать преподавателей и студентов с высшим светским образованием (что раньше бывало очень редко). Это будет содействовать росту наших школ в культурном отношении.

– Вы часто бываете за рубежом. С чем обычно связаны эти поездки?

– Часто — это слишком сильно сказано. Выезжать я смог лишь в последние два года. Я участвовал в ряде литературных, культурологических и богословских симпозиумов. Думается, что контакты такого рода между нашей страной и Западом содействуют разрушению предрассудков и раздвигают горизонты.

– Наставляя Своих учеников, Христос сказал: «...берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение; ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслед им». Но как разобраться, какой путь правильный, какой ложный?

В каждую эпоху духовного кризиса появляются претенденты на роль «спасителей». Но я бы не стал огульно отбрасывать все, что непривычно. В каждом случае надо тщательно разобраться... Успех нетрадиционных «новых культов» есть результат пассивности или ошибок самих христиан.

– В каждую эпоху духовного кризиса появляются претенденты на роль «спасителей». История знает много тому примеров. Но я бы не стал огульно отбрасывать все, что непривычно. В каждом случае надо тщательно разобраться. И для этого в Церкви и в Священном Писании есть надежные ориентиры и критерии. Мне всегда казалось, что успех нетрадиционных «новых культов» есть результат пассивности или ошибок самих христиан.

Когда мы бездействуем, соблазны становятся сильнее.

Однако действенное, верное своим исконным заветам, христианство способно отвратить людей от сомнительных «мессий» и всевозможных тщетных блужданий.

*Беседу вела Елена Константинова
(Правмир.ру)*

*РИСУНОК: графическая работа
Анни Валлоттон*

о богослужении и т. д. Дети помогают и поют у нас в храме. Наиболее способные из них, вероятно, составят небольшой хор. Но все это свободно. Без принуждения. Чтобы не было казенного «школьного синдрома». Дело нужное, важное. А как получится — судить не нам. Я надеюсь на помощь Божию, хотя начинание нелегкое и новое.

О знакомстве с пианисткой М. В. Юдиной

(Текст аудиозаписи о. Александра.
Публикуется впервые)

В это время было очень много всяких интересных таких встреч. Тогда впервые познакомился с Юдиной Марией Вениаминовной. Была выставка человека, который был мне дорог с детских лет, Василия Алексеевича Ватагина, скульптора-анималиста, мистика такого, с теософским, правда, немножко уклоном. И вот, была выставка его произведений на Кузнецком мосту. И я получил приглашающий билет с трогательной надписью «Отцу Александру, иже и скоты милующему».

Я пришел, и вдруг подошла ко мне странная женщина, похожая на композитора Листа в старости, и сказала, беззубая, с горящими глазами, огромными: «Мне сказали, что вы очень хорошо обращаете людей, мне нужно обратить такого-то человека». Я посмотрел на нее с полным изумлением и вот узнал, что это Мария Вениаминовна Юдина, знаменитая пианистка.

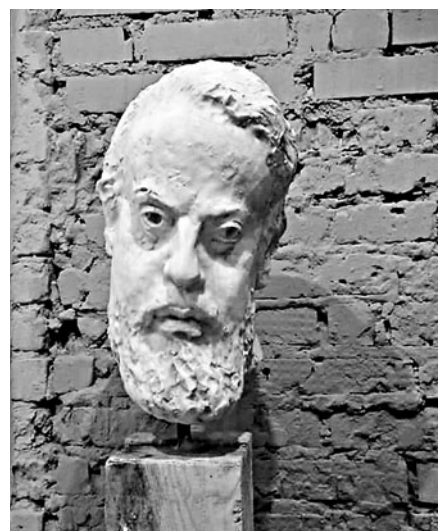
Потом мы с ней подружались, она была, несмотря на свои причуды, исключительно умная. Я уже не говорю, что это была женщина огромного музыкального таланта, это не мне судить, но ее игра поражала даже профанов. И вот тогда она приезжала ко мне в Тарасовку, мы очень долго, часами, гуляли вокруг церкви. И на требы она меня сопровождала в своем черном балахоне, очень похожая на выходца из другого века. И с ней можно было говорить, как с молодым человеком. Потому что мысль была живой, ясной и полной искр.

(Расшифровал фонограмму В. Грудский)

СПРАВКА ОТ РЕДАКЦИИ.

Мария Вениаминовна Юдина (1899 – 1970) после окончания Петербургской консерватории была принята в ее штат и начала активную концертную деятельность. Первое сольное выступление Юдиной в Москве состоялось в 1929 году. А на следующий год ее увольняют из Ленинградской консерватории за религиозные взгляды. Через два года Юдина получает место профессора в консерватории Тбилиси, а с 1936-го (при содействии Генриха Нейгауза) до 1951 г. работает в Московской консерватории, затем — преподает в Институте имени Гнесиных. В 1960 году ее увольняют из-за православных убеждений и за симпатии к современной западной музыке (включая эмигрировавшего Стравинского). А затем запрещают концертировать в течение пяти лет — после того как Юдина в Ленинграде прочла со сцены стихи Бориса Пастернака в ответ на вызов на бис. Будучи православной по вероисповеданию, Мария Вениаминовна посещала храм Николы в Кузнецях. Ее духовным наставником был протоиерей Всеволод Шпиллер. Юдина прожила всю жизнь в бедности и лишениях: ходила много лет в одном платье, часто недоедала. Всегда помогала страждущим, вызволяла из ссылок репрессированных друзей. Последний концерт пианистки состоялся в 1969 году. Хотя Юдина относилась к числу любимых пианистов Сталина, она оставалась бескомпромиссным критиком режима. А когда ей выдали Сталинскую премию, пожертвовала ее Православной Церкви на покрытие «бесконечных сталинских грехов».

НА СНИМКАХ: 1. Мария Юдина. 2. Объемный эскиз фрагмента будущего памятника, над которым работает скульптор Анна Старцева. Она — прихожанка столичного храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке (настоятель — о. Владимир Лапшин, который был духовным сыном и другом о. Александра, несколько лет служил священником в нашем храме). Это будет памятник о. Александру Меню и Марии Вениаминовне Юдиной, который установят в подмосковной деревне Алабино (напомним, в сентябре 1960 года, после рукоположения в священники, о. Александр был назначен в алабинскую церковь вторым священником, а через год заменил там настоятеля).

Фото Светланы Мамчур.

Солнечный гигант

Они знали его лично

В конце 50-х годов, молодым священником, в самый пик господства атеистического и материалистического мирозерцания, он выступил один. Это была даже не защита веры, а фронтальная интеллектуальная атака на неверие и материализм. Памятником этой борьбы стоят его книги — целая серия, охватывающая весь религиозный опыт человечества.

Священник Михаил Аксенов-Меерсон.

Это человек, сделавший ценой своей жизни и смерти дело, которое он, может быть, один и мог тогда сделать.

Митрополит Сурожский Антоний.

Есть ощущение, что видишь перед собою человека, который имеет «жизнь с избытком». Отец Александр хотел быть «христианином не при свечах, а при ярком солнечном свете».

Анна Марголис

Отец Александр был в жизни Церкви особым явлением: это был проповедник, это был воин Христов, который меня поразил своим бесстрашием, своим умением не замечать всей той атмосферы, которая окружала жизнь Церкви в Советском Союзе.

Священник Всеволод Чаплин

Однажды отца Александра спросили, что изменилось для него, когда он стал священником. Он ответил: «После рукоположения стал значительно сильнее физически, стал способен выносить нагрузки в пять раз большие. За каждой литургией получаю таинственный квант Божественной энергии. Чувствую близость Божию, которую раньше не ощущал».

Владимир Илюшенко

Самый настоящий сын земли, отец Александр в самом деле красив, умен, обаятелен, творческий, смелый, не лезет за словом в карман. С задатками кабинетного ученого и поэта, кинорежиссера и актера, мыслителя и психотерапевта, путешественника и исследователя. Все это — с каким-то преизбытком... Его живо интересовало очень многое: русский модерн и кинематограф, биология и психология, гады и насекомые, растения и книги — как их содержание, так и переплеты — политика и что, и почему сейчас продают в магазинах.

Михаил Завалов

Личность отца Александра парадоксально несовместима ни с одним из стереотипов. Для карикатурного образа «попа», создававшегося советской пропагандой многие десятилетия, слишком эрудирован, образован. Для интеллигента-диссидента — слишком осторожен, совсем не связан с политикой, ни разу не подписал ни одного политического воззвания. Для либерала-новатора или всеядного экумениста, каким

иногда себе его представляют — слишком укоренен в Православии. Для «простого деревенского батюшки», как он сам себя называл — слишком светский. Для мистика — слишком рационалистичен, а для рационалиста — слишком мистичен. Те, кто приписывают ему облегченное понимание молитвенного опыта, ошибутся: отец Александр был настоящим молитвенным делателем. И этот ряд можно продолжать.

Но не в противоречивости сила личности отца Александра, а наоборот — в уникальной цельности. И цельность эта объяснима только одним: в центре личности отца Александра — Христос.

Мария Батова

Всегда занятый и всегда свободный, праздничный и полный забот, сосредоточенный и веселый. Никогда не спешил, разве что поторапливался иногда, чтобы не опоздать к умирающему. Понять секрет его всеместности и всеуспеваемости — все равно что постичь, как у Моцарта получалось быть Моцартом. Это и не секрет — это тайна, прозрачная тайна живого гения.

Владимир Леви

Первое, что бросалось в глаза, это совершенно необыкновенная энергия и неутомимость души. Он успевал знать, помнить, утешать и наставлять такое количество людей, что физически это было как бы и невозможно. Он моментально схватывал главный нерв проблемы, с которой приходил к нему человек, и отвечал сразу же по существу, четко и сжато.

Ирина Макарова-Вышеславская

Я ни разу не видел его в плохом настроении. Отец настолько был человеком жизнерадостным (и это было основано на глубоком христианском понимании мира), что даже в начале 80-х, когда происходили и обыски, и вызовы на Лубянку для допросов — он об этих событиях, о которых можно было тогда только с содроганием рассказывать, чтобы оградить семью, успокоить мать, говорил в шутиливом тоне. И действительно, было ощущение, что он и из этих серьезных неприятностей, и из каких-то других ситуаций выходил победителем...

Михаил Мень

История России и всего человечества, уверен, пошла бы по-иному, пошла бы ЛУЧШЕ, живи он дольше и физически. Сколько книг еще написал бы, сколько лекций, проповедей, бесед провел бы, сколько воспитательно-просветительских движений и учреждений основал бы, организовал, сколько людей вытащил из темноты и отчаяния, поддержал, вразумил, вдохновил. Сколь многие услышали бы его и увидели, как много душ повернулось бы к свету, зажглось жаждой истины и добра. Этот солнечный гигант совершил бы поворот к свету, он один мог создать у нас тот перевес, количественно небольшой, но качественно спасительный, который склонил бы чашу весов в сторону добра.

Владимир Леви

*(Из рукописи книги Ю. Пастернака
«Цветочки Александра Мень»)*

Вспоминает Павел Мень...

Павел Вольфович Мень, младший брат о. Александра, — сопредседатель Фонда его имени и наш прихожанин. Сегодня Павел делится своими воспоминаниями о родном доме, о царящей в нем атмосфере, о себе и, конечно, о брате.

Школу я, как и брат, не любил. Ни в пионерию, ни в комсомолу не вступал. А вот октябренок, по малолетству, сподобился. Пришел домой со значком, на котором изображен кудрявенький Ленин. Мама увидела и сказала: выбрось сейчас же в помойку.

...Папу вызвали в школу: «Почему сын не вступает в комсомол?» Но тогда Сталин уже откинул копыта, Берию расстреляли, у руководства страны, а соответственно и школы, было, наверное, межуточное состояние. В общем, пронесло. Брат ведь тоже в комсомол не вступал. Его классная руководительница, Фаина Израилевна, была в растерянности, она и домой к нам приходила уговаривать, чтобы Александр в комсомол все-таки вступил. Не уговорила.

До девятого класса я книжек не читал, брат их пересказывал подробно и увлекательно. А в девятом чтение захватило, в основном, классика. Но на уроках частенько вел себя вызывающе. Мама ходила на родительские собрания, возвращалась в слезах: учителя считали, что я всем мешаю учиться. Но она держала руку на пульсе. По воскресеньям мы — на литургии, причащались раз в месяц, к матушке Марии, схиигуменье подпольного монастыря в Загорске, ездили регулярно.

Когда институт брата перевели в Иркутск, матушка Мария благословила меня прислуживать алтарником в храме Иоанна Предтечи на Пресне, где в свое время прислуживал Александр.

Летом после девятого класса поехали с тетей в Глинскую пустынь. Народ туда приезжал простой, но меня озадачили рассказы монахов, запреты... В кино, увещевали они, ходить нельзя, там дьявол в темноте рыщет, у зрителей рога торчат... А старец, который меня исповедовал перед причастием (я с волнением готовился к этой исповеди), доверительно спросил: «Никого не убивал?.. Ну, и иди с Богом».

В церкви Иоанна Воина, что на Якиманке, куда мы часто ходили, служил замечательный священник отец Василий Серебряков. Он на исповеди много вопросов не задавал. «Евангелие читаешь?» — спрашивал меня, подростка. И этим ограничивался. И действительно, если человек читает Евангелие, Христос участвует в его жизни. Какая-то встреча с Христом происходит. В больном, пораженном атеизмом, обществе он уповал на Евангелие.

Я увлекался астрономией. Не спрашивая родителей, пошел на подготовительные курсы в МИИГАИК. И при поступлении подал документы на факультет астрономии. Физик меня по наглomu завалил. Институт этот был насквозь засекреченный, с пятым пунктом там были особые предосторожности. Но я это обстоятельство как-то не учитывал. И после окончания химического техникума пошел сдавать экзамены в Рыбный институт. А он тоже был на особом положении: заграничания, судостроения... А я — пятый пункт, да к тому же не комсомолец. Тайно выраженный потенциальный шпион.

Эта моя тайная выразительность во всей своей «злостной направленности» обнаружилась в армии. Последние полтора года я служил на Кубе. В звании старшего сержанта ездил в соседний город на машине с водителем за водой. У нас был паренек, имевший известную слабость подворовывать. Однажды в мое

отсутствие он залез ко мне в сумку. И, вместо денег, вытащил Евангелие и нательный крестик. Воришка оказался бдительным патриотом и отнес вещдоки в Особый отдел. Евангелие мое было издано во Франции, а крест необычный — Архангел Михаил на фоне креста. Ну, явно обладатель этих странных вещиц затаившийся враг. Пригласили из Гаваны особиста-специалиста. Но тот оказался грамотным мужиком и понял, допрашивая меня, что я никакой не

американский шпион, а самый, что ни на есть, православный сержант. При этом, как я узнал уже после дембеля, в моем деле было написано: «В звании не повышать, брат — священник».

После армии я кончил Менделеевский институт по специальности химкибернетика. Работал в институте Азотной промышленности, стал старшим научным сотрудником. Мне присвоили звание Ветерана труда и отличника одиннадцатой пятилетки. С бумажкой ветерана и отличника я поступил точно так же, как в детстве со значком октябренька. Потом пришлось восстанавливать. Ветеранские заслуги сегодня учитываются: за квартиру платишь чуть меньше...

До 2001 года я совмещал Фондовские дела со своей профессиональной работой. А потом совмещать уже было невозможно. Нужно было отследить все издания брата, вышедшие за границей. Много опечаток, неточностей, пропусков в тексте, которые брат в свое время не имел возможности поправить. Двусторонней связи-то не было, отец Александр в публикации своих книг практически не участвовал.

К 2001 году мы выпустили по рукописям все книги, которые были написаны Александром, включая Библиологический словарь. Потом составили сборники статей, писем. Всего к настоящему времени вышло 22 сборника и три книжки с перепиской Александра.

Сейчас трудимся над тем, что было им наговорено — в лекциях, в проповедях, в домашних беседах, допечатываем тиражи, распространяем книги, договариваемся об иностранных переводах...

Записал Александр Зорин

Ученый-энциклопедист

Выступление на круглом столе «Отец Александр Мень и актуальные проблемы наук о человеке»

Владимир Илюшенко

Отец Александр Мень известен как священник, христианский пастырь, писатель, поэт, художник, блестящий оратор, исповедник. Гораздо меньше он известен как ученый, а ведь он ученый и мыслитель мирового класса. Он был серьезным, крупным ученым. Достаточно назвать такой его фундаментальный труд, как трехтомный «Библиологический словарь», имеющий огромное значение для современников и необходимый, я в этом убежден, для будущих поколений.

Но на самом деле этого недостаточно. Потому что отец Александр еще и биолог, историк, философ, библиист, культуролог, литературовед, футуролог, специалист в области антропологии, психологии, этики и даже медицины. Каждой из его научных ипостасей можно было бы посвятить отдельное исследование. Разумеется, он рассматривал актуальные проблемы науки с христианской точки зрения.

Отец Александр придавал большое значение научным исследованиям, поощрял своих прихожан заниматься наукой, был настоящим энциклопедистом, сведущим во многих областях науки. Он разработал ряд научных методов в области практической психологии, выступал на научных конференциях, в частности на конферен-

ции в Бергамо (Италия). Он прошел изрядную научную подготовку как библиист, исследователь Ветхого и Нового Заветов.

Об этом писал священник Иоанн Гуайта, назвавший Александра Мень и Павла Флоренского «людьми Церкви и науки». Особо он отметил шеститомник отца Александра «В поисках Пути, Истины и Жизни», «в котором прослеживается духовный путь человечества».

Из других крупных работ отца Александра следует упомянуть трехтомник «Как читать Библию»; учебник «История религии» в двух томах (том 1, «В Поисках Пути, Истины и Жизни»; том 2, «Пути христианства»); фундаментальный труд «Исагогика», посвященный разделу библейской науки, изучающему вопросы авторства, литературных особенностей, цели, времени и исторических обстоятельств составления библейских книг; сборники статей, лекций и бесед «Мировая духовная культура»; «От рабства к свободе»; «Беседы о Символе Веры»; «Магия, оккультизм и христианство»; «Отец Александр Мень отвечает на вопросы»; книги «Таинство, Слово и Образ. О православном богослужении»; «Читая Апокалипсис» и другие.

Из бесчисленного множества научных статей отца Александра стоит выделить следующие: «Религия, "культ личности" и секулярное государство» с подзаголовком: «Заметки историка религии»; «Почему нам нужны "возвращенные имена"». К проблематике осевого времени. (Как вы знаете, концепцию осевого времени выдвинул немецкий мыслитель, ученый и публицист Карл Ясперс); статья «Демократия и толпа», где отец Александр развивает идеи Анри Бергсона, Ортеги-и-Гассета и Николая Бердяева; «Человек в библейской аксиологии» (об альтруистической этике и христианском гуманизме).

Приведу несколько цитат из этой работы.

«Естественнонаучные достижения, попав в руки людей, потерявших нравственный ориентир, превратились в угрозу для всей цивилизации и самой нашей планеты.

Поэтому сегодня поиск более надежного фундамента этики получил несколько прагматический оттенок. Ведь вопрос стоит уже о всеобщем выживании. Но наряду с прагматической мотивировкой мы находим и другую, ту, что стремится вновь обрести онтологическое оправдание человечности, на которое был ориентирован старый Гуманизм, коренившийся в религиозной традиции. Достаточно назвать имена Анри Бергсона и Карла Барта, Пауля Тиллиха и Поля Тейяра де Шардена, Карла Ранера и Вольфганга Панненберга, а из русских — Николая Бердяева, свящ. Павла Флоренского, прот. Сергея Булгакова, Семена Франка и Николая Лосского. Все они обращаются к библейским источникам, хотя и подходят к ним по-разному.

Антропология Библии, взятой в объеме двух заветов, носит не прагматический и не конвенциональный характер; она неотделима от теологии. Достоинство и высшее призвание человека Библия выводит не из самой его природы (ибо природа — просто феномен, лишенный однозначного аксиологического содержания), а из соотношения между человеком и Вечностью».

«Психофизический континуум в Библии не третируется как "гробница" души (платонизм) или творение сатаны (гностицизм). Подобно всей природе, одушевленная плоть есть создание божественной благодати. Поляризация возникает лишь в том случае, когда Писание говорит о "руах", духе. Именно дух реализует "образ и подобие", являясь тем внутренним пространством, где возможна встреча Творца и твари, Бого-

познание. «Жизнь в духе» есть сверхприродная прерогатива человека.

К этой статье отца Александра примыкает его доклад «Основания культурного единства», прочитанный на Международном симпозиуме в Бергамо 2 ноября 1989 г. Симпозиум имел такое название: «Культурная идентичность России и западноевропейская традиция».

В своем докладе отец Александр, в частности, заметил: «Когда-то, около ста лет тому назад, русский поэт Тютчев сказал: “Не плоть, а дух растлился в наши дни”. То есть дух человека переживает больший кризис сегодня, нежели материальное его существование. Поэтому, если мы будем искать духовных корней, мы должны сегодня искать нового ренессанса. Уверяю вас, без нового ренессанса человечество способно погибнуть в очень быстрый срок, потому что, овладев силами огромной разрушительности, потеряв нравственную ориентацию, потеряв то, что действительно питало корни культуры, человек пойдет по пути самоубийства...»

И далее: «Без духа, без веры, без корневого нравственного стержня развитие человечества обречено. Таково убеждение мое — не просто догматическое, а результат внимательного наблюдения над тем, что происходит в мире, к чему мы идем сегодня».

Отец Александр предупреждал, что распад многонациональной империи — очень болезненный процесс: «Необходимо решить эту проблему мирным путем. Иначе возьмут верх шовинистические центробежные силы, и страна истечет кровью. Пострадает неисчислимое количество ни в чем не повинных людей, пострадает культура, мы все будем отброшены в каменный век». К сожалению, к этому предупреждению не пожелали прислушаться.

Александр Меню было свойственно целостное видение истины. Его универсализм соответствовал универсализму христианства. В своих исследованиях он опирался на огромную источниковедческую базу. В его трудах множество ссылок на философов — от Аристотеля до Мамардашвили, историков — от Геродота до

Геorgia Федотова, ученых — от Альберта Эйнштейна до Андрея Сахарова, религиозных деятелей — от Блаженного Августина до Сергея Аверинцева. Книги и статьи отца Александра снабжены подробнейшей библиографией. Научный кругозор его почти безграничен.

Отец Александр внес выдающийся вклад в мировую культуру и мировую науку. Он рассматривал творчество как диалог с Вечностью. Его суждения о человеке и человечестве необыкновенно актуальны. Как он смотрел на человека? Очень трезво, без иллюзий и вместе с тем милосердно. Образцом для него здесь, как и во всем, был Христос.

Что же нового внес отец Александр в мировую науку?

Он дал **новый религиозный синтез**, соответствующий духу и стилю нашего времени, эпохи цивилизационной ломки, эпохи социальных, политических и духовных мутаций.

Этот синтез представляет собой сплав церковной традиции с высшими достижениями российс-

кой и мировой науки и культуры, духовной и светской. Но это именно христианский синтез, а не духовный синкретизм, не смешение религий.

Можно сказать, что религиозный синтез отца Александра — это углубление христоцентричного мирозерцания, развитие христианской метафизики не как абстрактного учения, а как вполне практического инструмента для достижения единства мира.

Нет сомнения, что мы накануне серьезных цивилизационных трансформаций. Они давно назрели и подспудно происходят. Я имею в виду порыв к единству, точнее, **императив общечеловеческого единства** перед лицом многочисленных угроз человечеству и ожесточенного сопротивления деструктивных архаических, в своей основе языческих, сил. Об этом неоднократно говорил отец Александр.

Его заслугой является **углубление понятия духовности**, евангельского его понимания. Духовность — это «не бездумная вера в новую теорию, в отвлеченную концепцию; она основана на живом внутреннем опыте, на достоверности встречи с Запредельным. Она не унижает разум, а лишь показывает, что пределы рационального познания не безграничны. Она допускает осмысление опыта. Именно она и дает нам критерии для различения добра и зла, высшее обоснование этики». Отец Александр говорил об **осмысленной** вере, отнюдь не иррациональной. «Борьба между разумом и интуицией, разумом и верой — явление ненормальное. Это конфликт, разрушающий целостность человека, ибо человек создан двуединым».

Отец Александр утверждал, что «служение истине и Богу невозможно **без верности нравственным заветам**, данным человеку (выделено мной. — В.И.)». Нарушение этих заветов ведет к катастрофе. Он говорил: «Релятивизировав нравственность, мы открываем простор для звериной борьбы за существование, для “войны всех против всех”, для безграничного властолюбия, которое не остановится перед пирамидами из черепов и превращением целых народов в лагерную пыль».

Отец Александр показал, что **религия и культура совместимы, культура и вера совместимы, наука и вера совместимы**. Более того, путь святости и путь культуры,

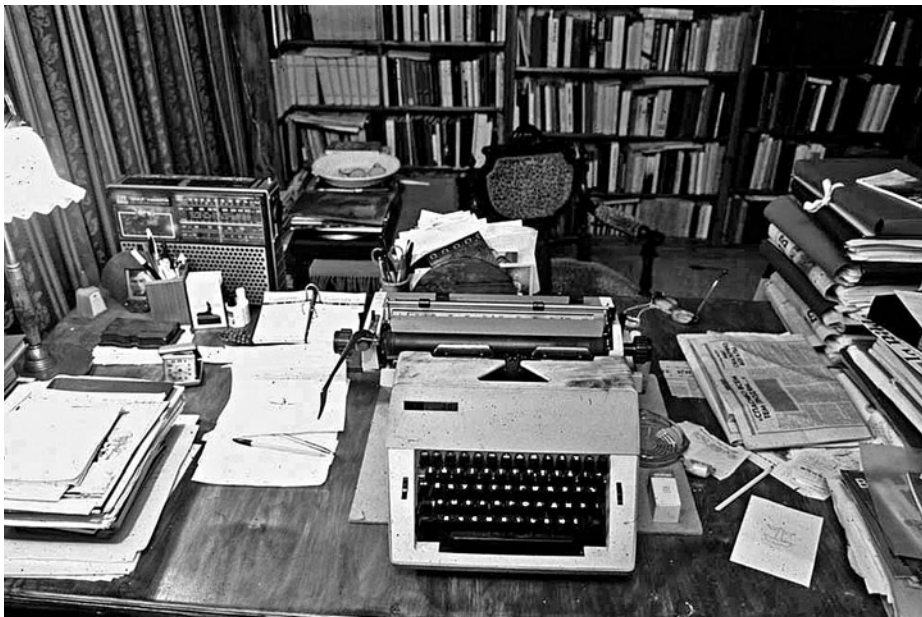
святости и науки — это не обязательно разные пути. Они могут сближаться и даже совмещаться, потому что культура и наука неразторжимо связаны с духовным из-

мерением человека. В самом отце Александре глубокая, непоколебимая, живая вера сочеталась с высочайшей культурой.

Новатор, выдающийся мыслитель, а тем более религиозный гений всегда вызывают сопротивление. Люди не готовы к принятию их идей. Их примут потом как нечто само собой разумеющееся и вполне очевидное. А кроме того, религиозный гений — явление духовное, божественное по своему происхождению, и он вызывает ожесточенное сопротивление, сопротивление сил зла.

Отец Александр Мень не только религиозный гений, но и гениальный ученый. Его научное наследие пока не востребовано, но придет время, и интерес к нему станет настоятельно необходимым.

(21 сентября 2016 г.)

Сверкающий миг

Незабываемый день 1 ноября 1988 года. День освящения отцом Александром Менем моей однокомнатной квартиры в Отрадном, полученной, наконец, после полувека с лишком мытарств в коммуналках. Само получение — чудо, реальное, совсем не метафора. На сей раз набежал двадцать один (!) гость. Они знали, что после освящения о. Александр будет, как всегда, отвечать на вопросы. Да просто увидеть его в домашней обстановке уже праздник.

Но как рассадить столько людей при моих трех стульях да паре табуреток? Выручила незабвенная Марианна Вехова, она оказалась соседкой, «в трех домах» от меня: дала две длиннющих доски. На них и усаживаются гости.

И вот я привожу отца. Он приехал из области, на лице видна печать переутомления, но батюшка оживлен, шутит. И сразу у собравшихся ощущение счастья. Тепло поздоровался со всеми, попросил телефон. Сделал пару неотложных звонков. Затем, после благодарственных молитв и чина освящения, за уставленным столом мы предложили отцу тему. Она необъятна — «Иудейское и христианское». Слушали, затаив дыхание, его, по существу, развернутую лекцию. Длилась она минут 35-40. За считанные, казалось, мгновения о. Александр провел нас через тысячелетия зарождения и развития человеческого духа, от эволюции вида Homo Sapiens по схеме раса — народность — культура до наших дней.

Среди гостей были люди давно воцерковленные и неофиты, и даже не очень-то верующие. Но слова отца просто поразили всех. И всем казалось, что те-

перь мы осознали бездонную глубину таких явлений, как избранность (у греков, римлян, евреев), духовность (израильтян, индусов, народов античного мира), поняли три этапа ветхозаветной веры как последовательного развития священной истории Откровения (древнеизраильская религия — пророки — иудейство, община Второго Храма). Отсюда совершается переход к Новой мировой Церкви — Христианской.

— Всякая народность является драгоценной для Бога, — сказал о. Александр. — Ветхозаветная традиция представляет для нас особую ценность как та, которая привела к Иисусу Христу.

И о многом еще говорил он. Время пролетело сверкающим мигом. Мы проводили его...

26 лет отца Александра Менья нет с нами. Боль тех черных дней была так тяжка, что до конца не ушла и сегодня. Убили светоча страны. Остались фотографии, фильмы, книги. Помнятся его голос, лицо, вдохновенное слово. Волны любви исходили от него, их чувствовали все. Примером своей жертвенной жизни, да просто собою, всем обликом о. Александр явил тысячам людей образ верного пастыря Христова. Верного Ему до конца. Такую память хранят в сердцах люди.

Годы летят. Вместе с людьми разных поколений, разных стран, знавших отца при жизни или узнавших потом, я повторяю в молитве и надежде: вечная память в Господе священнику и мученику Александру Меню.

Сергей Зик

Его лекции продолжают...

28 января 1990 г. было воскресенье, и в этот день родственница Ирина пригласила меня пойти на лекцию Александра Меня, по абонементу «Храмовое действо как синтез искусств». Об Александре Мене я ничего не слышала, но религиозные вопросы волновали. И к 16 часам мы поехали на ул. Разина в выставочный зал, который размещался в здании бывшей церкви Св. Георгия на Псковской горе.

В уютном небольшом зале было полно народа. Началась лекция, и я поняла, что ничего подобного раньше не слышала. Священник — седой, благородной внешности, с крестом на груди — просто, ясно и очень интересно рассказывал о Боге, Церкви, вере.

«Зачем богослужение? Что мы можем дать Богу? — Свое сердце»... «Самое высокое служение Богу — служение человеку»...

И еще — в храм нужно войти с открытым сердцем.

Дальше — рассказ о таинствах и обрядах, о молитве. Потом — просмотр слайдов и подробный рассказ об устройстве православного храма, одежде священнослужителей. Оказывается, на Руси храм символизировал вселенную, его архитектура была антропоморфна, храм напоминал человека или всадника на коне!..

Во время ответов на вопросы отец Александр сказал каким-то особым голосом: «В записке тепло отозвались о моей матери. Благодарю вас». Так мы узнали, что у него была замечательная мама. Упомянул он также о своем духовном отце, сказал, что очень его любил. Я задумалась, что вообще означают эти слова — духовный отец?..

На следующей лекции выяснилось, что идут подготовительные недели Великого поста и это воскресенье посвящено блудному сыну.

Отец Александр рассказывает нам притчу о нем и потом внимательно обводит нас своими чудесными глазами.

Лекция посвящена богослужению, и мы слушаем интересный рассказ о всенощном бдении, и отдельно о вечерне и утрени, о богослужебном пении. Отец Александр красивым баритоном поет тропари Воскресения Христова, древний и новый, протяжный и бодрый.

Потом о молитве: повторение «Господи помилуй!» — «это ручеек, который уходит в глубину нашего духа...»

А когда он говорил о Духе и благодати, зал как будто накрыла огромная волна тепла и радости. И я ее почувствовала, и в моем сердце поселилась какая-то новая вдохновляющая радость жизни, которую я уже не мыслила без Бога и церкви.

Новая встреча. Прощеное воскресенье. Отец Александр весь светится. Он говорит о Великом посте как радости, остановке в нашей суетной жизни, времени раздумий, испытания своих сил, совершенствования. «Великий пост — стержень церковного года, события которого, как планеты, вращаются вокруг Пасхи-Солнца».

Следующие две недели я читала Евангелие, пыталась поститься, учила «Отче наш». Пришла в субботу вечером в храм на всенощную, хотя раньше в действующую церковь не заходила, мне было там страшно. Но сейчас мне все показалось радостным, значительным. Нашла стихотворение Пушкина «Отцы пустынноики и жены непорочны» и, как советовал отец Александр, выучила наизусть.

Храм Св. Георгия по соседству с бывшей гостиницей «Россия»

Очередная лекция: «Литургия». Отец Александр приходит, когда в зале народа больше, чем мест, все шумит, волнует. «Расслабьтесь», — говорит он и улыбается, как всегда. И зал замолкает. Рассказ о литургии записан на пленку, отец Александр сопровождает его показом слайдов. Там запечатлено то, что происходит в алтаре. Для меня это было совершенно ново и удивительно!..

В конце встречи посылаю записку: «Отец Александр, когда благоприятное время для посещения Вашего храма? Как доехать?» Разумеется, подписалась. И он ответил: «Подойдите после лекции, и я объясню Вам, как доехать». Но подойти оказалось сложным делом, отца Александра окружила плотная стена людей с личными вопросами. Через некоторое время он начал потихоньку пробираться к выходу. У него утомленный вид. Я жду его у винтовой лестницы с трепетом, со священниками мне говорить не приходилось. И вот отец Александр стоит прямо передо мной. Глаза его внимательны и строги. Я повто-

4 декабря 2016 — Введение во Храм Пресвятой Богородицы

19 декабря 2016 — Святителя Николая Чудотворца

7 января 2017 — Рождество Христово

14 января 2017 — Обрезание Господне

19 января 2017 — Крещение Господне

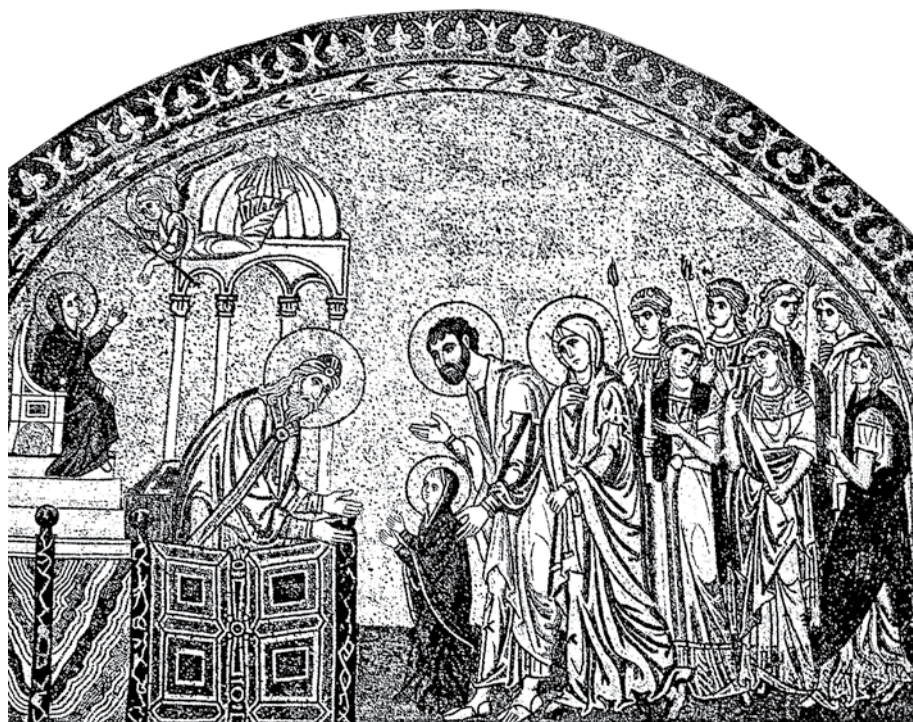

Праздник Введения как богословская идея

Священник
Филипп Парфёнов

Если следовать повествованию евангелия от Луки и преданию древней Церкви, то надо признать, что рассказ апокрифического протоевангелия Иакова о входе в Иерусалимский храм Богоотроковицы Марии в трехлетнем возрасте является в значительной степени легендарным, хотя и по-своему трогательным. Сам праздник по происхождению — один из самых поздних, и бесполезно в повествовании апокрифа, которое послужило основным сюжетом всех праздничных песнопений Введения, видеть то, «как оно было на самом деле». Никакого «первосвященника Захарии», который мог бы ввести Богоотроковицу во «Святое Святых» Иерусалимского храма,

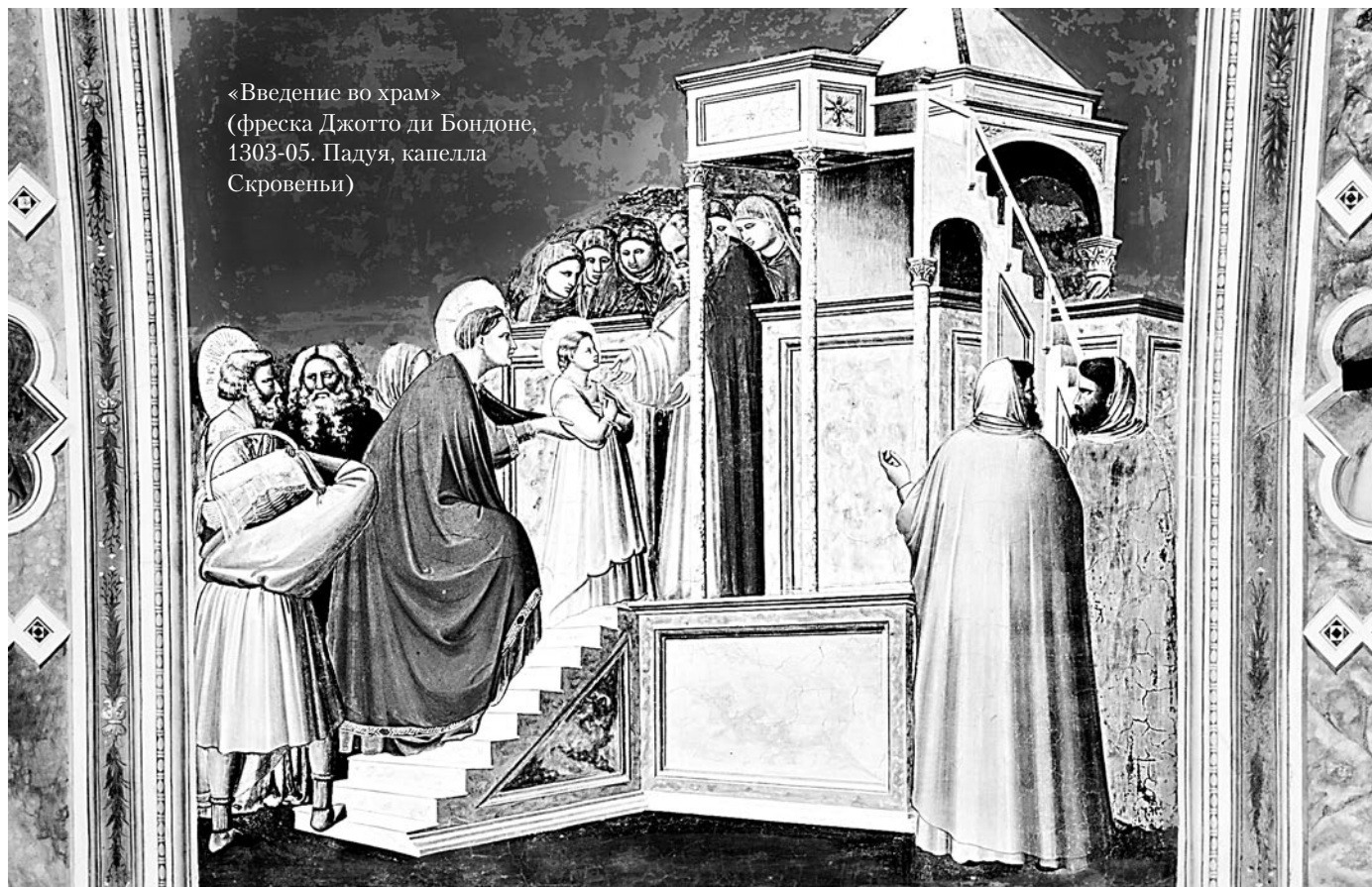

«Введение во Храм Пресвятой Богородицы».

Мозаика церкви Успения близ Дафни. Ок.1100 г. Греция

не существовало — был рядовой священник Захария «из Авиевой чреды» (Лк. 1, 5). Но само празднование неизбежно должно было возникнуть как отражение одной очень важной идеи.

Дева Мария в самом деле была введена во «Святое Святых», только это произошло не на земном, а на духовном уровне, и подлежит скорее богословскому созерцанию. Та, которая в недалеком будущем

«Введение во храм»
(фреска Джотто ди Бондоне,
1303-05. Падуя, капелла
Скровеньи)

должна была стать живым, одушевленным храмом, в который вселился Бог-Слово, чтобы родиться человеком, однажды в самом деле была введена наравне со всеми другими израильскими младенцами в рукотворный Иерусалимский храм, главную святыню Израиля. И это отправная точка для богословской медитации.

Это был уже не тот первый храм, который воздвигли при царе Соломоне, — он был разрушен при Вавилонском пленении. Ковчег Завета, находившийся во «Святом Святых» со всеми другими сопутствующими принадлежностями, при этом был утрачен. Второй храм, отстроенный впоследствии и украшенный при Ироде Великом, уже не имел той былой славы.

И вот, Дева Мария, входя в Иерусалимский храм, как бы возвращает этому храму утраченную славу: Она же и называется в богослужебных песнопениях «одушевленным Кивотом», «божественной стамной (сосудом) манны» и т. д. И при этом как бы отменяет уже тот древний Завет с его многочисленными обрядовыми и дисциплинарными постановлениями, показывая, что он близок к заверше-

нию и упразднению. С другой же стороны, тому храму, в котором Она появилась, оставалось стоять еще 7-8 десятилетий, после чего от него не останется камня на камне...

Собственно, Ее настоящее вхождение во «Святое Святых» будет позже, в момент Благовещения. Можно этим вхождением обозначить Ее изначальное предызбрание, а можно, скорее, тот момент, когда Она дает ответ архангелу: «Я раба Господня, да будет Мне по слову твоему». И тут совершается Ее личная Пятидесятница! И затем Она сама становится больше любого рукотворенного храма: «ложесна Твоя престол сотвори, и чрево Твое пространнее небес содела...». Но, самое главное, Она открывает этим каждому уверовавшему в Ее возлюбленного Сына доступ в это «Святое Святых», поскольку в Ней Небо сошло на Землю! Прощлое священство и первосвященство упразднено, отныне все уверовавшие суть «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Петра. 2, 9).

То, что эта мысль апостола была впоследствии забыта, что в самой Церкви, обретшей несколько столетий спустя земное могу-

щество и покровительство, утвердилось все то же ветхозаветное законничество, с делением на «священное» и «профанное», было возвращением назад и изменой, поскольку ветхий человек одержал победу над новым. «Закон больших чисел» привел к тому, что резко возросшее количество христиан стало обратно пропорционально качеству духовной жизни. Но это не отменяет сути: каждому из нас после Девы Марии открыт доступ в «Святое Святых», каждый призван стать живым, одушевленным храмом для вселения туда Бога-Слова.

«Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 4-5).

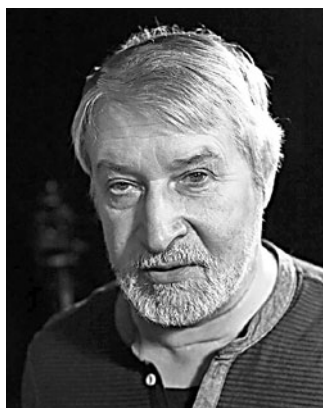
*(Из новой книги
«В начале была любовь»,
которая в ближайшие дни
выйдет в свет
и появится в нашем киоске)*

Необычайные приключения Санта Клауса в стране большевиков

Для детей и не только

Владимир Ерохин

Как известно, к заграничным детям на Рождество приходит не Дедушка Мороз, а Санта Клаус — забавный такой старичок в красном колпаке и с мешком подарков.

Санта в переводе значит: святой, а Клаус — это то же самое, что Николай. Был и вправду такой человек. Он жил в Греции в четвертом веке нашей эры

в маленьком городке Миры в Ликейской области, почему и зовется — Николай Мирликийский. Он был архиепископом в этой местности и отличался необыкновенной добротой. А иногда был суров.

Жил в те времена еретик по имени Арий. Он утверждал, что Иисус Христос — просто человек, а вовсе не Сын Божий. С ним спорили, убеждали в обратном, но Арий настаивал на своем и широко распространял это лжеучение. Тогда собрался вселенский собор христиан. Все, кроме Николая, выступают, выдвигают свои доводы. Наконец к нему обратились: «А ты, Никола, что молчишь?» Он говорит: «Да что, я лучше посижу, послушаю. — Нет, ты все-таки выскажи свою точку зрения».

Тогда Николай подходит к Арию и, не говоря ни слова, дает ему пощечину. Тем собор и закончился.

Поэтому в акафисте (хвалебной поэме) Николаю Угоднику говорится: «*Ариа же безумнаго обличил еси*», а также: «*радуйся, Ариа возбесившагося от Собора святых отгнавый*».

Была еще казнь в Ликее. И палач уже занес меч над головой осужденного. Никола, который считал, что этот человек невиновен, схватил палача за руку и остановил казнь. При этом присутствовал царь, но Николая так все уважали, что ему ничего не было.

Его называли Угодником за то, что он делал угоды Богу, но не земным царям.

Было и так, что разыгрался шторм на море, и Николай, плывший на корабле, усмирив бурю. С тех пор он зовется Чудотворцем.

Считается, что Николай помогает всем, особенно тем, кому уже никто не может помочь, — заблудшим, отчаявшимся людям, на кого все махнули рукой. Еще его почитают как покровителя летчиков и моряков, вообще людей, находящихся в смертельной опасности.

В России его особенно любят — за мужество и доброту. Сколько храмов Никольских в любом городе, сколько сел, сколько мальчиков и мужчин носят это имя!

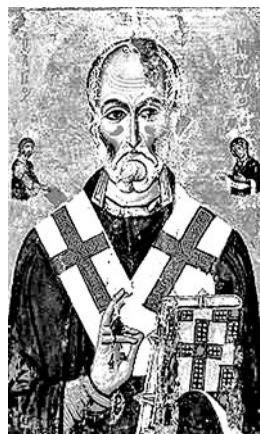
Да только оборвалось почитание святых с разбойничьей революцией. Русские люди отвернулись от Бога и Его святых. Начали храмы ломать, жечь иконы и постепенно превращаться в пещерных жителей — даже правителя своего стали звать вождем, как в дикарских племенах.

И исчезла тайна, жизнь стала скучной, без елки, игрушек, зажженных свечей. Елки были запрещены, школьников заставляли доносить, в каком окне видна елка: значит, там живут враги народа.

Потом большевики хватились и решили хоть что-нибудь, хоть какое-нибудь чудо детям вернуть. И вернули рождественскую елку, назвав ее на всякий случай новогодней. Это тогда именовалось — не удивляйтесь, дети, — «*пять П*»:

«подарок Павла Петровича Постышева пионерам» (был такой коммунистический начальник — он и добился возвращения елки; его Сталин потом расстрелял как врага народа — но не из-за елки).

Вот тут-то и появился наш советский Дедушка Мороз — борода из ваты, который с тех пор исправно служит детям нашей страны, принося им радость и счастье в дни Рождества Христова, которые совпадают с зимними школьными каникулами.

На Западе он приходит к ребятам под своим настоящим именем — Санта Клаус (святая Николай), а у нас в России — конспиративно, как Дед Мороз. Он не гордый. Но является с блестящим посохом-жезлом — знаком пастырской власти, в красной мантии и шапке-тиаре — в полном облачении архиерея. И приносит подарки детям — будущим летчикам и морякам, тем, кто пройдет сквозь бури и штормы этой жизни и понесет свет рождественской звезды все дальше и дальше — в завтрашний век.

Но не только в Новый год приходит к нам святой Николай.

Мне рассказывали: уходил летчик на войну с фашистами. Мать надела ему на шею медальон с изображением Николая Угодника и велела: «Сыночек, в минуту смертной опасности обратись к Николе — он тебе поможет».

Сбили летчика в бою над Белым морем, выпрыгнул он из горящего самолета с парашютом и упал в воду. Вынырнул — берега не видно. И, вспомнив наказ матери, стал призывать Николу Чудотворца. Смотрит — на горизонте показалась лодка. Приблизилась — в ней сидит старичок, лысый, с седой бородой. Молча протянул летчику руку, втя-

нул его в лодку и стал грести. Доставил к берегу. Летчик выпрыгнул, оглянулся — ни лодки, ни старичка...

Еще был случай. Одна девица, москвичка, все время читала акафист Николаю Угоднику, так что все над ней смеялись. И вот шла она как-то поздно вечером по кольцевой автодороге — от Лианозова к станции Лось. В районе деревни Подушкино ее нагоняет черная «Волга». Сидящие в машине двое мужчин предложили подвезти. Она согласилась, села на заднее сиденье. Машина рванула, развила бешеную скорость, миновала Лось и мчится дальше! Девица просит, чтоб остановили, — мужчины только смеются. Пытается открыть дверь — не отпирается. Тогда она стала читать вслух акафист Николаю Угоднику. И тут машина резко затормозила. В глаза — свет. Задняя дверца отворяется сама собой. Девица пос-

пешно выходит — перед ней стоит седобородый старик. Он вывел ее на шоссе, подтолкнул слегка в спину и сказал: «Иди, да не оглядывайся!»

Она прошла метров сто и слышит — сзади взрыв! Обернулась: на том месте, где стояла машина, — море огня.

И сестра мне рассказывала: заходит в храм Николы в Кузнецках (между метро «Новокузнецкая» и «Павелецкая») рослый мужчина во флотской меховой куртке и спрашивает у каждого: «Где тут морской бог?»

Наконец, одна старушка догадалась, подвела его к иконе Николая Чудотворца. Моряк поставил одну за другой и зажег штук сто свечей: видно, Николай спас его от смерти на море.

Русик Старый и Новый

К 1000-летию присутствия русского монашества на Афоне

(Окончание. Начало см. в №104)

СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВ МОНАСТЫРЬ СЕГОДНЯ

В 1960-е гг. в истории Русика открывается новая страница. В 1965 году правительство Греции предоставило греческое гражданство пяти монахам из Советской России и разрешило им прибыть на Святую Гору. Среди новых насельников из СССР был и нынешний игумен Свято-Пантелеимонова монастыря отец Иеремия (Алехин), которому ныне 99 лет. В 1930-е — 1940-е гг. он прошел через советские и немецкие концлагеря, испил горькую чашу атеистических гонений на веру. Целых 14 лет ему довелось ждать разрешения на переезд на Афон. В апреле 1975 г. он приехал сюда на постоянное жительство, а 5 июня 1979 г. патриархом Константинопольским был утвержден в должности игумена Русского афонского монастыря.

Стараниями отца Иереми и новоприбывшей молодой братии начинается возрождение Русика.

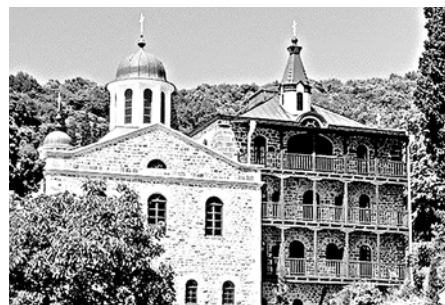
Новый период в жизни Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря открылся в начале 1990-х гг. с падением богоборческо-коммунистической системы на родине. Число русских монахов в монастыре постепенно возрастало и на сегодня составляет более 80 человек (всего на Афоне ныне около 2000 мона-

хов). Возрождаются и утраченные традиции паломничества православных русских людей к святыням Русика. В главном соборе русского Свято-Пантелеимонова монастыря в честь святого великомученика и целителя Пантелеимона паломникам на богослужении открыт доступ для поклонения и молитв к честной главе этого великого святого, глубоко чтимого как в Греции, так и в России.

Помимо Пантелеимонова и Покровского храмов, особо запоминается паломникам в русском монастыре древний храм во имя святителя Митрофана, а также параклис, или меньший собор Успения Пресвятой Богородицы. Кроме этого, на территории русского монастыря действует еще около 30 малых храмов (параклисов), в том числе и единственный в мире Собор в честь Всех Святых Русских Князей и Царей.

В Собор святых русских государей входят 160 представителей двух династий, правивших на Руси: Рюриковичей и Романовых. Его празднование было установлено в обители в 2013 году по благословению игумена монастыря схииеромандрита Иереми.

Замечателен и Библиотечно-архивный комплекс Свято-Пантелеимонова монастыря, он является местом сосредоточения монастырских коллекций рукопи-

Собор в честь Всех Святых Русских Князей и Царей

сей, книг, архивных документов, нот, фотографий и т. п. На сегодняшний день в библиотеке зарегистрировано более 42 тысяч наименований книг. Это более 88 тысяч томов, а также более 40 тысяч экземпляров брошюр, изданных монастырем в дореволюционный период.

Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне содержит материалы, убедительно подтверждающие тот факт, что разрыва в духовной жизни между Россией и Афоном никогда не было. Русские афонские монахи вдали от Родины сохранили и до наших дней донесли российскую духовную культуру.

*Подготовила по материалам
портала «Русский Афон»
Ольга Лашкова*

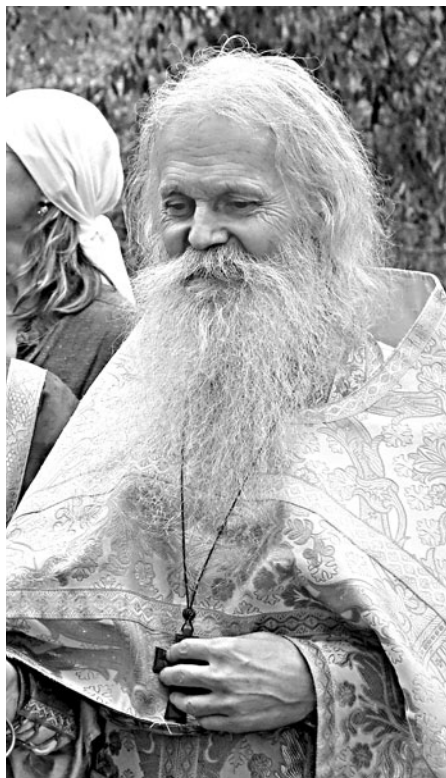

Он был похож на ожившую икону

8 ноября преставился широко почитаемый архимандрит Виктор (Мамонтов), настоятель православного храма Св. Евфросинии Полоцкой в Карсаве (Латвия).

Отец Виктор (Мамонтов) был похож на ожившую икону. Иконный образ неподвижен — но почему-то было совершенно ясно, что, выйдя этот образ к нам, у него были бы такие движения рук, такой шаг, такая улыбка, как у отца Виктора.

Конечно, я имею в виду прежде всего образы рублевского письма. Заговори этот образ, его голос зву-

чал бы, как у отца Виктора: удивительное звучание, в котором нет ни йоты насилия или вторжения в слух собеседника. Это звучание скорее приглашало в себя, чем устремлялось к тебе. И приглашало очень бережно, «на расстоянии двух свобод». Формулу о двух сво-

бодах отец Виктор любил и часто повторял: так должны строиться, говорил он, отношения между человеком и человеком, взрослым и ребенком, человеком и Богом.

С детьми у отца Виктора были самые доверительные отношения. Звери и растения отвечали ему взаимностью.

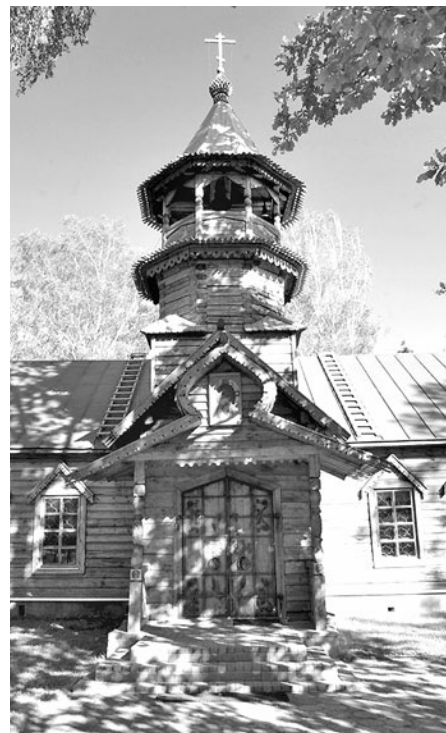
Каждый, кому довелось видеть отца Виктора вблизи, согласится: он был воплощенным благословением. Ты видел в нем саму милость Божию, обращенную к тебе лично. Когда он передавал тебе какую-нибудь конфету за столом, это чувствовалось не меньше, чем когда он помазывал елеем на соборовании.

Мы встретились впервые в Италии, в монастыре Бозе, на конференции, посвященной русской святости. Он первым подошел ко мне и заговорил, сказал, что давно меня (то есть мои сочинения) любит. Я помню его смешную фразу. Заметив некоторое замешательство гостей из России перед трапезой (был какой-то постный день), он сказал: «Я давно понял, что есть можно все, кроме табуреток». Все знают, что сам он при этом почти не ел, и его желание относительно еды за трапезой в его приходе в Карсаве было, чтобы она была разноцветная. Он угощал: «А теперь вот этого зеленого возьмите! И вот этого желтого!».

Его тихость обладала укрощающей силой. Однажды я пришла на его выступление в Москве из коммунального ада. У меня прорвались трубы в квартире, соседи снизу справедливо бушевали, а сантехника вызвать человеческими силами было невозможно. В разодранных чувствах я поднималась

по лестнице. И тут в громкоговорителе раздался голос отца Виктора. Говорил о Достоевском, но это несущественно. От одного его голоса весь ужас, гнев и отчаяние у меня внутри исчезли. Я думаю, своей тишиной он мог укротить любую бурю, внутреннюю и внешнюю.

Отец Виктор любил, как он говорил, божественный дар свободы. И он ей обладал в высшей степени, свободой чад Божиих. Для него не

было своих и чужих. Все перегородки для него мало что значили. Как у него это получалось — понять так же трудно, как то, что можно войти «дверем затворенным». Потому что двери у нас в самом деле затворены, и замки повешены, и установлено видеонаблюдение.

Дорогой отец Виктор, не забывайте нас, пожалуйста!

Ольга Седакова
(pravmir.ru)

!

Невозможно забыть

7 декабря, в день святой великомученицы Екатерины, на Введенское кладбище Москвы пришли родные и друзья Екатерины Юрьевны Гениевой, генерального директора знаменитой Библиотеки иностранной литературы, покинувшей наш грешный мир полтора года назад. У креста на ее могиле была совершена молитва. Литию отслужил иеромонах Иоанн (Гуайта). В своем слове, обращенном к собравшимся, отец Иоанн, которого в нашем приходе ласково называют отцом Джованни, отметил важность жизни и трудов Е.Ю. Гениевой для нашей Родины и Церкви. Горели свечи, рассекая пламенем мороз и наступающие сумерки. Неподалеку, на том же Введенском («Немецком») кладбище, покоится доктор Федор Петрович Гааз, который не устал твердить: «Спешите делать добро». Екатерина Юрьевна многое успела, храня в своем сердце память об отце Александре Мене — своем друге и наставнике!

Памятник работы Ильи и Никиты Феклиных

Памятник и память

Ей очень шло это царское имя — Екатерина.

Речь Кати была уверенной и точной. Грассируя, она словно пробовала слово на зуб, проверяя его прочность.

Темой диссертации она взяла Джеймса Джойса с его неуловимо дерзкой прямоотой.

В Новой Деревне мы встречались и раскланивались.

Когда повеяло кратковременной и обманчивой свободой, Катя возглавила «Иностранку», став (по воле коллектива) сперва исполнительным, а затем и генеральным директором знаменитой библиотеки.

Отец Александр Мень любил проповедовать там. Это он назвал

Овальным зал, в котором нет ничего овального...

Именно в этом зале Катя Гениева записывала на магнитофон мою первую музыкальную кассету, чтобы послать ее коллегам за рубеж.

Мы вместе с нею ездили в метельный Харьков на меневские вечера — в одном купе. Выступали много раз. Катя говорила жарко и страстно, пронзая публику трассирующим взором.

Мне какое-то время казалось, что Катя — дочь танкового генерала. Это, наверное, из-за ее несокрушимой духовной силы. Ее вера была неколебимой. «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте».

В Кате ярко проявилась вселенская отзывчивость русского человека. Вот почему ее помнят на Камчатке и в Лондоне. Вот почему ей поставили памятник посреди Москвы и на открытие его приехали министры нашего Отечества и послы мировых держав, а в памятном вечере приняли участие любимые всеми писатели, ученые, артисты.

Этот сад скульптур во дворике «Иностранки» напоминает мне Царство Небесное, где собрались те, кому в жизни встретиться не привелось, а было бы очень надо. Творцы культуры. Семена любви и добра, прорастающие сквозь трудную почву моей Родины.

Владимир Ерохин

«Во славу Божию отлит сей колокол...»

Обновленный благовест

14 ноября, в день нашего храмового праздника, впервые подала свой многозвучный голос новая колокольня, построенная год назад. К этому дню безмолвный до сей поры ансамбль из 9 маленьких колоколов был дополнен двумя большими собратьями и, таким образом, укомплектован полностью. О том, как это происходило, рассказывает сотрудник нашего храма Александр Кремлёв.

Из-за инструментального недокомплекта на новой колокольне храм продолжал пользоваться старой звонницей. Ждали, когда будут отлиты два больших колокола. Именно к нашему храмовому празднику и ждали. Один весом почти в 1300 килограмм, второй — чуть меньше тонны. Размеры в диаметре, соответственно, 110 сантиметров и 100. Заказали их Московскому колокольному заводу «ЛИТЭКС». Он находится в городе Жуковском. Между прочим, это единственное в столичном регионе предприятие по отливке колоколов, работает оно уже 25 лет.

И вот привезли. На грузовике с платформой и краном. Устанавливали их специалисты из Данилова монастыря: отец Роман с помощником Евгением. Сгрузили колокола на осеннюю, присыпанную снежком травку и приступили к работе. Хотя трудности еще до этого возникли. С некоторых пор доставка грузов в наш храм стала очень сложным делом. Ведь Столешников стал пешеходной зоной, и машины сюда не пропускают — ни грузовые, ни легковые. Так что пришлось как-то преодолевать сопротивление многочисленных охранников, которые тут же, прямо на ходу, готовы выписывать штрафные квитанции. Даже на катафалки с покойниками! До скандала доходит! Священник с кадилом провожает гроб, его заносят в катафалк, и тут же подбегает этот в зеленой куртке и оформляет штраф на три тысячи!..

А дальше — процедура подъема колоколов и их подвеска. Что опять же осложнялось запретом поста-

вить кран в переулке. Попытались было, но... Опять скандал, чуть ли не ФСБ вмешалась: убирайтесь скорей отсюда, все убирайтесь, чтобы никого не было...

Высота колокольни, между прочим, около 10 метров, примерно с 6-этажный дом.

В итоге мы поставили кран в тесном дворе. С его помощью подняли один, потом другой колокол лишь до уровня внешней балки колокольни, ведь кран не может залезть внутрь, чтобы повесить колокол. Так что прицепили один, за ним другой цепью к балке, кран уехал, а колокол цепляется уже второй цепью к тому месту посреди площадки, где должен висеть. Все это делается с помощью системы блоков, полиспастов: один ослабляется, другой подтягивается, и постепенно колокол перемещается на внутреннюю балку. А весят они, напомним, один тонну, другой тонну 300 кг.

Ну, а после этого колокола отрегулировали, подтянули, закрепили. Вся работа заняла два, если не три дня. Очень помог наш прихожанин, промышленный альпинист, верхолаз Лев Леви. Он пришел, как обычно, почистить крышу храма от снега. И увидев, как отец Роман с Евгением висят на одной руке над пропастью, а другой пытаются что-то там сделать, заявил, так работать нельзя. Это, мол, кошмар. И, не ограничившись своей репликой, включился в работу. Делом давая понять, как следует действовать. Потратил целый день, а от платы отказался.

Повесив колокола, много времени еще пришлось потратить на то, чтобы сделать всю обвязку, все эти веревочки-цепочки, всю механику, педали и остальное. Для этого был сварен специальный стальной помост...

Теперь дело за профессиональным звонарем. Который мог бы оперировать новым ансамблем колоколов. Кому-то из своего коллектива нужно этому научиться. 14 ноября, в праздник, мы пригласили звонаря из Данилова монастыря. В основном обходимся пока что старой звонницей,

там ансамблем управляет алтарник Александр Белинский.

И в заключение: на самом большом колоколе сделана такая рельефная надпись: «Во славу Божию отлит сей колокол лета 2016 от Рождества Христова для храма свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских в Шубине града Москвы...».

Записал **Владимир Грудский**

Игровой выезд «Я свободен?»

25-27 ноября группа прихожан нашего храма во главе с иеромонахом Иоанном Гуайтой и диаконом Александром Константиновым была в Семхозе. Некоторые участники поездки — впервые.

Почему мы задумали этот выезд?

Знаете, в мире, где человеку приходится работать, заниматься собственными делами, иногда остается мало места для общения с близкими по духу людьми. Даже в храме соприкоснуться друг с другом бывает сложно. Да, существуют группы, где мы собираемся, проходят различные встречи. Но пожить бы в таком общении хотя бы несколько дней — лучше узнать друг друга, стать друг другу ближе...

Именно с этой целью и были организованы выезды — в прошлом году и в этом, в конце ноября. На два дня оторваться от городской суеты, попробовать найти друг друга, попробовать различные способы взаимодействия: через игру, через общение, через обсуждения важнейшей темы, которая близка всем — темы свободы.

Центром выезда стала литургия, отслуженная о. Иоанном

(Гуайтой) в день его рождения, 26-го ноября. Ведь это прекрасно — быть вместе в радости Евхаристии. И мне кажется, те, кто приехал в Семхоз, об этом не пожалели. Особенно впервые посетившие Сергиевский храм, воздвигнутый на месте гибели отца Александра Меня, впервые помолвившиеся у креста, который там установлен, впервые увидевшие кабинет пастыря.

Своим впечатлениями делится Екатерина Фролова, одна из организаторов выезда:

«Тема выезда названа точно и емко: "Я свободен?"...Свободен ли христианин, и отличается ли его свобода от свободы не христианина? Ответы мы пытались найти и в диалоге, опираясь на свой личный опыт, и в песнях, и, конечно, в молитве, в игре на взаимодействие, в театральной постановке

для самых маленьких участников. И даже на кухне, помогая дежурным.

Получилось неожиданно, трогательно, душевно и просто проникновенно. Отдельным чудом стали спонтанная и прекрасная прогулка с о. Иоанном и его рассказ об отце Александре Мене. Слаженная команда удивительно легко перестра-

ивала на ходу живую программу, за что им отдельная громадная благодарность!

За эту поездку мы стали ближе друг другу, научились внимательнее слушать, взаимодействовать, понимать. Каждый увез с собою тепло и вопрос, над решением которого предстоит думать еще долго. Убеждена, что каждый участник го-

тов подписаться под словами Натальи Мирзоян: «Спасибо огромное, что этот выезд случился в моей жизни!»...

**Диакон
Александр Константинов**

И вновь Рождественский лагерь

Он пройдет с 4 по 8 января в доме отдыха поселка Октябрьский (11 км от Москвы по Новорязанскому шоссе). Об этой замечательной традиции рассказывает Петр Дмитриевский, руководитель подросткового клуба и подросткового лагеря нашего храма.

У зимнего лагеря есть несколько отличий от летней программы. Конечно, из-за особенностей нашего климата мы не можем проводить столько же времени на улице, как летом. Получается, что и общелагерьная игра, и встречи малых групп, и кружки, и свободное время мы с подростками проводим в основном в помещении.

Летом игра похожа на «Зарницу» и проводится на большой территории базы отдыха — здесь есть возможность бегать, принимать участие в поединках, прятаться. Зимой мы вынуждены учитывать особенности помещения и не можем себе позволить испортить бегом всей оравы мебель и обои. Вот почему на

Зимние приходские подростковые лагеря проводятся в нашем храме с 2006 года. Именно тогда, более 10 лет назад, у ведущих подросткового клуба и лагеря возникла идея дополнить традиционный ежегодный цикл (летний лагерь — клубы в течение года) еще одним общим большим событием в январе.

смену летней «Зарницы» в программу зимнего лагеря приходит детективная игра.

Ребята делятся на команды, им предоставляется информация о загадочном преступлении и найденных уликах. Участники могут изучать предметы в «локациях» и опрашивать свидетелей, которых играют вожатые. Выигрывает та команда, которая точнее

других опишет обстоятельства происшествия и мотивы персонажей.

Несмотря на время года, было бы обидно провести весь лагерь в помещении. Хотя нам бывает и неохота надевать куртки и зимние сапоги, мы все-таки сподвигаем участников иногда выходить на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и поиграть. Кто не захочет участвовать в играх, может просто прогуляться и поболтать или взять напрокат коньки и покататься на катке.

Так же как и летом, в зимнем лагере часть времени ребята проводят в малых группах с постоянным составом. Здесь они учатся знакомиться, общаться, сталкиваясь с противоречиями и конфликтными ситуациями. Вместе выполняя командные задания, они постигают умение ладить с людьми. Общение в группах имеет психологический эффект: робким детям ведущие помогают чуть более уверенно заявлять о себе, а ребята, небрежные в общении, могут научиться замедляться и замечать живых людей вокруг. Принадлежность группе, участие в групповых играх и дискуссиях позволяют быстро вписаться в коллектив новичков. Их знакомство с ребятами не пускается ведущими на самотек, а специально организуется.

Утром на группах ребята обсуждают отрывки из Евангелия. С помощью вопросов, подготовленных ведущими, подростки делятся сомнениями и ассоциациями, возникающими в связи с прочитанным текстом, вспоминают ситуации из своей жизни, напоминающие прочитанный эпизод. Такие обсуждения становятся поводом лучше узнать друг друга и откликнуться на священный текст.

Зимний лагерь всегда проводится во время новогодних каникул, а значит, попадает на Рождество. Если в летнем лагере, который мы проводим уже 16 лет, подростки участвовали раньше только в Благодарственным молебне, то во время зимнего мы всегда вместе ходим на ночную Литургию. Для этого в прошлые годы на автобусе или пешком посещали близлежащие церкви. А в 2014 году к нам приехал новый священник нашего храма о.Иоанн Гуайта и провел богослужение в самом доме. Это была очень трогательная, «семейная» служба. Отец Иоанн объяснял значение движений и молитв Литургии. Подростки участвовали в пении хора, помогали с утварью.

Перед богослужением в лагере проводится встреча подростков со священником. Ребята имеют возможность передать батюшке анонимные записки. С вопросами об отношениях с родителями, о сексуальности, об учебе, культуре, политике, позиции Церкви по разным актуальным темам. Помимо отца Иоанна, в разные годы к нам в лагерь приезжали о. Александр Борисов, о. Георгий Чистяков, о. Петр Коломейцев, о. Филипп Парфёнов, о. Антоний Лакирев, о. Евгений Тенинг. Все они относились к ответам серьезно, с уважением и симпатией к вопрошающему, отвечали с учетом возраста участников.

Помимо ночного богослужения, в лагере традиционно проходит вечерняя встреча на религиозную тему. Летом таких встреч обычно три, а зимой — из-за более коротких сроков — одна. Мы обсуждаем темы молитвы, доверия Богу, страхов, устойчивости к неопределенности, баланса активности и смирения. На этих встречах ведущие делятся историями из своей жизни, мы поем молитвенные песни в стиле общины «Тэзе», размышляем о своей жизни и об отношениях с людьми и Богом.

Организуются также тематические мастерские по актуальным для подростков вопросам: отношения мальчиков и девочек, свобода и послушание, шаблоны восприятия, дружба, творчество. В кружках проводится «дискуссионный клуб». На нем подростки могут сами заявить тему для обсуждения и выслушать мнения пришедших, поспорить, разобраться в каком-то вопросе, представляющем интерес.

Так же, как и в летнем лагере, в зимнем мы традиционно проводим Карнавал. На него можно прийти в изящном или смешном, но в любом случае необычном образе. Карнавалы — место фантазии и озорства. В прежние годы они были посвящены то какой-то книге, то эпохе, то стилистике. В этот раз мы решили сделать темой красно-белую гамму. На вечере предлагаются разные формы веселья: сценки-импровизации, танцы...

Если у кого-то появится желание записаться к нам в лагерь — сделайте это как можно скорее, чтобы мы успели вовремя распределить всех ребят по группам и закупить достаточное количество реквизита!

Телефоны для записи: 8 916 888-3084 (Дарья) и 8 903 534-4131 (Петр)

Художник милостью Божией

5 декабря скончалась Лиля Ратнер

Ушла от нас Лиля Ратнер... Трудно говорить это о человеке, настолько полном жизнью. Лиля — универсальная личность. Художник, наделенный мощным трагическим даром. Искусствовед, постигший искусство как язык Богопознания. Катехизатор, лектор, эссеист, приведший ко Христу сотни людей. Человек, обладавший удивительным даром слова. Это лишь некоторые грани ее всеобъемлющего таланта.

Поразительны ее суждения об искусстве, наиболее полно выразившиеся в книге ее эссе «В поисках смысла красоты». В натюрморте она сумела распознать изображение Евхаристии, в картинах Пиросмани — родство с иконой, Шагала она называет «цветком любви», который расцвел «сразу и мощно». И вот обобщение: «Шагал принес и оживил в сознании людей смысл инобытия, и мы острее понимаем неразрывную связь современности с Богом. И то доброе и чистое, о чем просто, без назиданий, говорит нам Евангелие, воплотил в своих холстах, витражах и графике великий наш современник, гениальный художник, истинный пророк Марк Шагал».

«Искусство, — сказала однажды Лиля, — это всегда о Боге, даже если оно будто и не о Боге. Как морские приливы и отливы, искусство приливает к Богу, а потом отливает. Но всегда о Нем... Именно это я преподаю в двух местах — в Православном университете, основанном отцом Александром Менем, и в библейском колледже «Наследие»».

Лиля — участник множества международных и российских выставок. Ее графика глубоко символична. Это ее свидетельство о жизни и смерти, о взаимодействии вечности и времени, земной и небесной реальности. «Мое, — говорила она, — это то, что рвет сердце, рвет душу. Мою душу всегда рвал Холокост». Помню ее выставку «Народ Божий в Холокосте». Ангелы, вылетающие в трубу крематория. Ветхозаветные пророки за колючей проволокой... Графика Лили передает трагедию и любовь к этому народу, который, искупая нас, возносится через печи крематориев к небесам.

«Следующая тема, рвущая мне душу не меньше, чем Холокост, — писала Лиля, — это новомученики. Она заставляет меня внутренне плакать». И об этом была особая выставка, на которой Лиля представила серию коллажей — фотографии церковных руин, а на их фоне — Богородица с Христом на руках в арестантской робе. Эта выставка тоже вызвала живой и непосредственный отклик.

Несмотря на трагизм Лиленного мировосприятия, она, по ее собственному свидетельству, была счастливым человеком: «Сейчас, когда жизнь моя подходит к концу, и все положенные болезни у меня наличествуют, я каждое утро встречаю как счастье. Не потому, что проживаю еще один день, а потому что я с Богом, и Он — со мной. Я постоянно ощущаю Его присутствие».

Жизнь и творчество Лилии Ратнер — подарок нам, ее современникам. Будем учиться жить на этом примере.

Владимир Илюшенко

РИСУНОК: графическая работа Лилии Ратнер

...Перешел от смерти в жизнь

(Иоан.5:24, читается на отпевании)

Памяти Леонарда Тыдмана

В ночь на 8 декабря отошел к Господу Леонард Владиславович Тыдман (род. 30 янв. 1928 г.), наш старый прихожанин, любимый всеми, кто его знал. Его имя в крещении — Лев.

Человек поразительной доброты и скромности, он был при этом самоотверженным служителем и негибаемым борцом за сохранение культурного наследия. Это служение было воспринято им в раннем детстве от отца, перенято у его учителя П.Д. Барановского и пронесено через всю жизнь. Окончив в 1954 году искусствоведческий факультет МГУ, став архитектором-реставратором, делом своей жизни Лева выбрал охрану и спасение погибающих памятников, чему был подвижнически предан.

Он был редкостно образован в знании, как принципов, так и мельчайших деталей своего дела. Коллеги считали его «ходячей энциклопедией» не только по архитектуре — вообще по искусствоведению. Лева не гнался за многообещающими проектами, был бесребреником и аскетом. Бывало, выполнял работу архитектурного надзора, получая зарплату дворника, лишь бы не оставить без помощи свое детище. Боролся за спасение приговоренных к сносу старинных домов. Изучал, обмерял, исследовал доживающие последние дни постройки, искалеченные переделками и варварским использованием. Он тща-

тельным, кропотливым исследованием чудом сохранившихся фрагментов и деталей восстанавливал в чертежах их прежний облик. Дом Гиляровского, дом Анны Монс, Богородицкий дворец в Тульской области, восстановленный из руин по его проекту, работы в усадьбе Кусково — десятки памятников культуры, спасенных для потомков наяву, и еще больше — в чертежах.

«Вот увидишь, все будет восстановлено по моим чертежам», — говорил он жене Вере. Приходилось конфликтовать, даже бороться за каждое строение и с властями, и с нерадивыми исполнителями восстановительных работ. В нем сочетались высочайший профессионализм и гражданская позиция. По воспоминаниям коллеги, помогая практическими советами молодым в решении каких-то архитектурных проблем, он часто добавлял: «И про совесть не забывайте».

Им написано много книг, статей, интересных не только специалистам. Но главный его труд, он же диссертация, — «Изба, дом, дворец: жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы». Уже само название говорит о фундаментальности и широте его взгляда на свой предмет.

Мы знали его тогда, когда он уже занимал должность главного специалиста Государственного управления охраны памятников культуры города Москвы, был кандидатом искусствоведения, членом правления Общества изучения русской усадьбы. Лев Владиславович всегда заинтересованно участвовал в жизни нашего храма, во время работ по его реконструкции много помогал своими профессиональными советами. С тех пор и до последних дней он был членом Приходского собрания нашего храма.

И все эти годы неизменным его помощником и соратником была его жена, тоже архитектор, Вера Возлинская. Как и сам Лева был верным помощником и соратником Веры в ее замечательном служении неимущим беженцам, осевшим в Тульской области. Они вместе создавали эту группу помощи. Бывало, и ездили вместе в Тульскую область, где он оставался куратором охраны культурных памятников.

Будем помнить нашего брата Леву, Леонарда Владиславовича, таким, каким мы его знали — тихим тружеником и праведником. И каким знали его не все — борцом, человеком принципов и высочайшей, уникальной культуры. Христианином!

А сестре нашей Вере — наше сочувствие, любовь и молитвы о Божьей помощи и укреплении в скорби и в ее замечательных трудах.

Татьяна Рябинина

Григорий Зобин

Москва расстрельная

Завхватив власть в Москве, большевики сразу начали создавать свою опричнину. Уже в апреле 1918 года Московская ЧК насчитывала 5 рот по 125 бойцов в каждой. Сотрудники ЧК наделялись почти неограниченными полномочиями. Всем хорошо известен эпизод с Мандельштамом, когда при нем пьяный чекист Блюмкин хвастался, что Дзержинский вручает ему и его товарищам незаполненные расстрельные ордера, он может вписать любое имя на свое усмотрение — и человек обречен.

Массовые бессудные расстрелы начались с первых дней Советской власти. Сначала их производили в Петровском парке, где среди других москвичей был расстрелян отец Иоанн Восторгов, затем на Ходынке, в Хамовнических казармах (Комсомольский просп., 22) и на городских кладбищах. Обычно расстреливали в ночное время, тайно, поворовски, включив мотор автомобиля, чтобы заглушить звуки выстрелов и крики казнимых, тела которых тут же и зарывали.

Позже местом массовых захоронений расстрелянных стала территория Яузской больницы (Яузская ул., 11), отошедшей в ведение ГПУ. В ней лечились палачи, а рядом, в больничном дворе, закапывали их жертвы. С 1921 года по 1926 год здесь было захоронено около тысячи человек — в основном священнослужители, офицеры и дворяне.

С особым остервенением уничтожались епископы, священники и монахи. Сказывалась вековая, бесовская революционная ненависть к Евангелию и Церкви, идущая еще от вольтеровского «Раздавите гадину!». По некоторым свидетельствам, главный идеолог «массовидного террора», пребывавший после 1922 года в «овощном» состоянии, оживал и начинал улыбаться, когда ему приносили списки расстрелянных священников.

Больше всего среди арестованных было тогда московских жителей. Один из них, имея в виду справочное издание тех лет под названием «Вся Москва», горько пошутил: «Вся Москва» сидит или сидела тут». Он говорил о домах, где разместились ЧК, заняв целый комплекс зданий. Среди них были дом Страхового общества «Россия» на Лубянской площади, дома №№ 11 и 13 на Большой Лубянке, здание бывшей усадьбы московского генерал-губернатора Ф. В. Ростопчина, где помещалась Всероссийская чрезвычайка (Б. Лубянка, 14), а также дом № 10, в котором находилась Московская ЧК. В подвалах этих домов непрерывно шли пытки и казни, а наверху располагались кабинеты вершителей людских судеб — Дзержинского, Петерса, Агранова, сострелявшего в 1921 году «Таганцевский заговор», среди

«участников» которого — петроградских интеллигентов — был расстрелян Гумилев. Тот же Агранов в 1934 году подписал ордер на арест Мандельштама.

Тогда в Москве ходили невеселые анекдоты. Вот один из них: «На Лубянской площади один прохожий спрашивает другого: «Не скажете ли, где тут Госстрах? - Госстрах — не знаю, а Госужас — вот!», — и показывает на бывший дом Страхового общества «Россия», где теперь разместилась ВЧК».

Еще одним страшным местом Москвы стала в те годы бывшая усадьба М. М. Петрово-Соловова (М. Знаменский пер., 3/5). В ней разместился военный отдел ВЧК, который возглавлял М. С. Кедров. Выпускник медицинского факультета Бернского университета, в Первую мировую войну он был военным врачом на Кавказском фронте, но затем, подобно Марату, предпочел медицине палачество.

Военный отдел ВЧК занимался делами по «шпионажу и контрреволюции». Чаще всего его узниками становились офицеры, которых потом расстреливали рядом — во дворе бывшего Александровского юнкерского училища (Знаменка, 19).

Кроме внутренней тюрьмы ВЧК на Лубянке, арестованных содержали и расстреливали и в других московских тюрьмах — Бутырской, Таганской, Сretenской, Сокольнической и Новинской. Находились они и в нескольких тюремных больницах — 1-й Московской, Лефортовской, Брестской, Ходынской и Пречистенской.

Но поскольку ни тюрьмы, ни тюремные больницы не могли уже вместить огромного количества узников, с первых же месяцев своего существования ВЧК начала создавать в Москве концлагеря. Многие из них разместили в древних московских монастырях — Иоанно-

Б. Лубянка, 14

Предтеченском, Рождественском, Андреевском, Новоспасском, Покровском, Знаменском и других. «Богоборцы» словно намеренно стремились их опоганить. Самыми страшными расстрельными местами стали Иоанно-Предтеченский и Новоспасский монастыри. В первом из них тогда еще действовал собор, где служил будущий священномученик — отец Алексей Сковрцов. И в то же самое время, когда в храме шла литургия, рядом, в монастырских подвалах, расстреливали заложников. А в Новоспасском работал настоящий конвейер смерти. По свидетельствам очевидцев, расстрелянных зарывали прямо тут же, в насыпи на берегу Москвы-реки.

Позже в Москве появились и другие места массовых казней — например, печально знаменитый дом Военной коллегии (Никольская ул., 23), где собственноручно расстреливал главный военный прокурор Василий Ульрих. Рассказывают, что он хвастался перед своей любовницей брызгами крови на шинели. Казнили и в Ветошном переулке около ГУМа, и во многих местах Тверского района.

Что уж говорить о Бутовском полигоне, где, по словам историка и писателя Александра Немировского, поседела трава!

Нельзя забыть и о Донском монастыре, где содержался под арестом святитель Тихон — Патриарх Московский и Всероссийский, где от пули «неизвестных» ночных гостей погиб его верный келейник Яков Анфимович Полозов, заслонивший Святейшего собой.

13 (26) октября 1918 года Патриарх Тихон отправил Совету Народных комиссаров свое послание, в котором он обличал захвативших власть безбожных разбойников и убийц: «Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты

лишь в качестве «заложников», этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами, не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невиновных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия святыми тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения».

Любые попытки «поторопить историю» своими собственными силами, без Бога, всегда свидетельствовали об одном: там, где начинается революция, там кончается свобода. Там уничтожается само право на жизнь и исчезает понятие о высшей, сущностной ценности человеческой личности по сравнению с какими бы то ни было «идеями».

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Кузнецова: удивляюсь своей дерзости

Магистр богословия, научный сотрудник и член правления Российского Библейского общества, редактор издательства «Русский язык». Ей, Валентине Кузнецовой, принадлежит получивший широкий резонанс оригинальный перевод Нового Завета с обширными комментариями, касающимися и собственно текстов, и, что тоже крайне познавательно, — исторических подробностей, общественной жизни того времени. Эту работу Валентина Николаевна осуществляла по благословению и при непосредственном

участии своего духовного отца протоиерея Александра Меня. Правда, увидеть результат этой работы ему было не суждено...

Публикуем фрагменты интервью, которое В. Кузнецова дала недавно portalu pravmir.ru (Православие и мир).

— Как известно, взяться за перевод Евангелия вас благословил отец Александр Мень. Как вы с ним познакомились?

— Через одного моего приятеля. У меня тогда был сложный период в жизни, и я нуждалась в духовной поддержке. Не могу сказать, что было время, когда я была неверующей. Скорее существовали такие этапы в моей судьбе, когда мне это не очень было нужно. Знаете, как говорил Блаженный Августин в своей «Исповеди»: «Господь, я обязательно к Тебе приду, но дай мне немножко пожить по своему уму-разуму».

То есть, конечно, для меня Иисус был всегда. Но вот эта самая потребность, когда ты говоришь: «Всё. Я без этого не могу!», еще во мне не вызрела. Я регулярно ходила в храм. И через какое-то время я просто поняла, что сейчас вообще потеряю веру. Потому что я по природе своей не ритуалист. То есть одно время я пыталась всё, что надо, исполнять, но при этом постепенно стала отходить от Церкви. И в этот момент я совершенно чудно попала к отцу Александру.

Мой приятель предложил мне: «Не хочешь поехать за город к одному священнику?» Я говорю:

«Ну, поедem». Причем так, знаете, как на экскурсию. Я ничего о нем не знала. Потом я, конечно, вспомнила, что по Би-би-си слушала отрывки из его книг. Но это потом.

А тогда я себе представляла, что это какой-то деревенский батюшка, почему-то старенький. Не очень образованный, но очень добрый. И хорошо, что я ошиблась. Потому что если бы я узнала, что этот священник очень популярен, у меня сразу же возникло бы отторжение. И познакомившись тогда с отцом Александром Менем, я стала его прихожанкой на целых 12 лет, то есть до самой его гибели.

– Почему отцу Александру было так важно, чтобы появился новый перевод Евангелия?

– Он вообще очень уважал знания. И прежде всего ему хотелось, чтобы люди читали и знали Писание, чтобы понимали его. Он нам так и говорил: «Ребята, давайте сделаем новый перевод. Ну, пусть не умрут они дураками». Самой мне бы и в голову не пришло взяться за такой труд. Но нас собралась целая группа, в которой было несколько человек, много уже прочитавших по библеистике.

И вначале они проводили с нами семинары, на которых делились своими знаниями, и одновременно мы вырабатывали какие-то приемы перевода.

Взяли Евангелие от Марка и стали потихонечку переводить. Делали мы это подпольно: было еще советское время, и за нашу деятельность можно было сильно поплатиться. Мы встречались на разных квар-

тирах. А в это время пошли обыски не только у отца Александра, но и у его прихожан.

Помню, ко мне приехали мои друзья и говорят: «Так, у нас есть такое ощущение, что следующий обыск будет у тебя. Поэтому давай-ка мы сейчас вывезем все твои книги». Хотя у меня не было диссидентской литературы. В общем, вывезли. И потом они ко мне обратно не вернулись. Так я потеряла очень много книг. Понятно, что их не украли, а просто рассовали по разным домам, а потом я забыла обратно забрать, и люди не вспомнили.

Так прошел год нашей работы. Отец Александр не вмешивался, он просто меня тихонечко расспрашивал, как там у нас идут дела. Но мы ведь не умеем работать группой. У нас появились расхождения, начались споры. И коллектив наш распался. Я решила, что одна, естественно, продолжать не буду.

Батюшка нам ничего на это не сказал, только тяжело вздыхал. А потом как-то в один прекрасный день я ему заявила: «Отец Александр, я посмотрела тут наши записи по Марку, может, как-то я продолжу?» Он очень обрадовался. И с тех пор, конечно, очень много мне помогал. Ну, во-первых, книгами. Во-вторых, мы всё постоянно обсуждали...

– А какой текст из Нового Завета оказался самым трудным для вас?

– Письма апостола Павла. Я начала их переводить, когда о Павле, о его богословии, можно сказать, ничего не знала. Да к тому же комментарии, монографий и статей, посвященных его письмам и богословским взглядам, у нас в стране практически не было. Когда я вспоминаю то время, удивляюсь своей дерзости, если не сказать нахальству. Объяснить их можно только полным неведением той невероятной сложности, которую представляют письма Павла, в особенности – «Письмо римлянам».

Помню, как много часов я провела с этим текстом у отца Александра в его маленькой комнатке в церковной сторожке. А когда у него не было времени и он спешил куда-то по делам, я с кипой карточек, на которых были записаны мои вопросы к нему, ездила с ним в электричке и мы там продолжали работать. Отец Александр никогда не стеснялся сказать, что чего-то не знает или не понимает.

Когда мы доходили до очередного непонятного отрывка, он часто восклицал: «Теперь вы понимаете, почему я не написал книгу об апостоле Павле!» В общем, если не роман, то повесть о том, как шел перевод «Письма римлянам», можно было сочинить.

Беседовала Елена Алексеева

*Фото Ефима Эрхмана
Рисунок Марка Шагала*

